

Лекция 10

Философские проблемы социальных и гуманитарных наук. Философские проблемы экономических наук.

1. Специфика гуманитарных наук
2. Цель и функции гуманитарного знания
3. Особенности социально-гуманитарного познания
 - 3.1 Предмет социально-гуманитарного познания, его структура и специфика
 - 3.2 Субъект социально-гуманитарного познания
 - 3.3 Специфика гуманитарного познания: объяснение и понимание
4. Проблема истины в социально-гуманитарном познании
5. Философско-методологические проблемы экономической науки
6. Модели экономической науки, их онтологические и гносеологические основания
7. Философские проблемы экономики предпринимательской деятельности, маркетинга и менеджмента

1. Специфика гуманитарных наук

Естественные науки достигли внушительных успехов, поэтому и стали рассматриваться как образец научного мышления. Ситуация же относительно комплекса *гуманитарных наук* уже достаточно давно считается весьма неоднозначной. Уже на первый взгляд заметно, что гуманитарные науки сильно отличаются от естественных. Но в чём конкретно состоит их своеобразие? Можно предположить, что самобытность гуманитарных наук связана со спецификой их:

1. предмета;
2. метода;
3. целей;
4. функций, которые выполняют гуманитарные науки.

Круг интересов гуманитарных наук – человек, общество, культура. В отличие от природных процессов, подчиняющихся естественным закономерностям, предметы и процессы, подлежащие гуманитарному изучению, являются *соизмеримыми с человеком*: они либо касаются непосредственно человеческой жизни, либо являются плодами человеческих действий. Психология, социология, история и другие гуманитарные науки изучают область явлений, в которой сказывается изначальное присутствие человека. Поэтому насколько человек отличается от безличных природных сил, настолько отличаются гуманитарные науки от естественных. Неустранимое различие между ними пролегает прежде всего через феномен сознания.

Все гуманитарные науки работают со сферой *человеческого сознания*. Язык, ценности, коммуникация, символы, общественные образования, культурные идеалы – весь спектр жизнедеятельности человека связан с его сознательным, одухотворённым бытием. Каким бы частными аспектами ни занимались те или иные разделы гуманитарного познания, они неизбежно уходят корнями в жизненные основы человеческого бытия. Этот сложнейший мир составляет фундамент любого гуманитарного исследования, даже если остаётся в качестве неявного фона.

Всё это создаёт неповторимую особенность гуманитарного познания. Раньше для описания области изначального присутствия человека использовали понятие «дух». Видимо, пока не придумано лучшего указания на специфику предмета гуманитарных наук, чем то, которое заключено в термине, предложенном В. Дильтейем – «наука о духе».

Представление о едином научном методе, универсальном и для естественных, и для гуманитарных наук, называется *методологический монизм*. Противоположная позиция утверждает, что гуманитарные науки не могут рассматриваться по тем же методологическим стандартам, что и естественные. С этой точки зрения гуманитарные науки в общем отличает наличие особого, специфически «гуманитарного» метода. Но что представляет или должен представлять собой этот «гуманитарный метод»? Наиболее общее соображение заключается в том, что мы не можем относиться к человеку, и к сфере и плодам его деятельности как к нейтральным природным объектам.

Это можно пояснить следующим образом. Основной стратегией, позволяющей накапливать фактуальный материал естественных наук, является *манипуляционная практика*. Она воплощена особенно ярко в виде эксперимента: изучаемый объект помещается в специально подобранные условия и подвергается воздействию через независимые переменные, которыми оперируют в расчёте, что объект через реакцию зависимых переменных обнаружит свои естественные закономерности. Однако в случае гуманитарного исследования мы в общем случае не можем непосредственно *манипулировать* изучаемым объектом.

Возьмём следующий пример: попав в какую-то непонятную социокультурную обстановку, мы ведь не занимаем позицию наблюдателя природных явлений. Нам ничего не даст описание регулярности тех движений или тех звуков, которые издают окружающие люди. Тем более не поможет то, что мы можем «заставить» издать какие-то сочетания звуков. Исследователь должен предпринять нечто совсем другое: он должен *понять* иную форму жизненного уклада. А это возможно только в том случае, когда он изучит *язык* этих людей, их принятые *формы поведения*, поймёт *смыслы*, которые они связывают с тем или иным предметом, ритуалом или социальным образованием и т.п.

Иными словами, исследователь должен вступить в *диалог* с изучаемой культурой, «войти» в её поле значений. Это же касается и проблем, связанных с менее экзотичными случаями. Когда мы изучаем какой-то современный социальный институт, особенности поведения современного человека в каких-либо ситуациях и т.п., то условием, создающим саму возможность исследования, является наличие некоего базиса *исходного понимания* того, что вообще представляет собой изучаемое явление, что оно означает для участника современной общественной жизни.

Таким образом, исходные черты гуманитарного познания отличаются от естественного научного. Фундаментом гуманитарного исследования является *интерпретативная практика*. Из осознания этого момента, специфичного для гуманитарных наук, родилось противопоставление *объяснения* и *понимания*.

2. Цель и функции гуманитарного знания

К чему в конечном счёте стремиться исследователь-гуманитарий? Если целью естественнонаучного исследования можно считать установление *универсальных законов*, приложимых к природным объектам независимо от их пространственно-временной локализации, то гуманитарные науки имеют дело с явлениями, обладающими существенным весом *индивидуальности*.

Комплекс гуманитарных наук весьма неоднороден в своих исследовательских задачах. Есть подходы, нацеленные на установление общих закономерностей культур, исторических событий, феноменов индивидуального поведения. Но есть и явно индивидуализирующие стратегии, стремящиеся понять то или иное явление в его единичности, уникальности. Таковы, например, исторические исследования, стремящиеся воссоздать максимально полную картину того или иного события.

Подобные подходы не означают отрицания вообще каких-либо закономерностей человеческой жизни. Речь идёт о другом: в индивидуализирующих познавательных стратегиях те или иные регулярности или законы могут использоваться лишь как средство для наилучшего постижения индивидуального феномена. Таким образом, задача сводится к вопросу о том, что мы будем считать предельной целью гуманитарного знания: *общее* или

индивидуальное. На этом и основана попытка провести чёткое отделение гуманитарных наук от естественных.

В явном виде эта идея была реализована на рубеже XIX-XX вв. философами-неокантианцами. Вильгельм Виндельбанд предложил называть науки, занимающиеся поиском общих законов, «*номотетическими*», а науки, направленные на индивидуальные явления – «*идеографическими*».

Более решительно эту идею провёл Генрих Риккерт. Он выступил против того оправдания автономии гуманитарных наук, которые исходят из их особого предмета или особого метода. По Г. Риккерту, отличие гуманитарных наук состоит, скорее, в *логической структуре их понятий*. А эта логическая структура, в свою очередь, обусловлена исследовательской целью гуманитарного познания. Понятия естественных наук – «*генерализирующие*», позволяющие учёному восходить при изучении мира природы по степеням общности рассмотрения. Понятия же гуманитарных наук – «*индивидуализирующие*», они служат средством всестороннего раскрытия *единичности* того или иного феномена.

Главная цель гуманитарных изысканий – это замысел *дать большее понимания* окружающих нас явлений человеческой жизни, при этом исследователь должен располагать значительной свободой выбора средств толкования.

Отличие гуманитарных исследований от естественнонаучных заметно и при рассмотрении той роли, которую играет гуманитарное знание в общественной жизни. Естественнонаучные теории, особенно фундаментальные, более замкнуты в себе и «непонятны» - в том смысле, что они дальше отстоят от мира повседневности и реальных забот. Знание же гуманитарное воспринимается обществом более заинтересованно и даже обострённо. Естественные науки в процессе усложнения всё сильнее отрываются от остальной части культуры. Гуманитарные концепции, наоборот, часто достигают внушительного общественного резонанса. Нередко они сразу становятся достоянием широких слоёв общественности, имеют важное общекультурное влияние и последствия. Естественные науки приобретают социальное значение намного более опосредованным путём – через свои технологические приложения, через популяризацию естественнонаучного знания, которая опять же является в некотором смысле «гуманитаризацией», интерпретацией для широких слоёв исходного «закрытого» содержания. Гуманитарные науки же по определению имеют явно прямой доступ к общественной жизни. Более того, от них открыто требуют ближайшего и скорейшего практического применения.

Естественные науки в глазах широкой общественности оправдывают своё существование тем, что должны принести в идеале победу над *внешней средой обитания*, т.е. имеют в значительной мере *инструментальное значение* для улучшения наших условий жизни. Гуманитарные же науки – сами являются частью нашей собственной *внутренней среды*. Они имеют значение в несоизмеримо большей степени *смысложизненное*. Правовые, педагогические, хозяйственные, психотерапевтические, политические концепции играют слишком важную роль в нашей жизни, чтобы их можно было отдать в ведение оторванных от общественности академических учёных. Поэтому гуманитарные науки находятся в гораздо большей мере под постоянным «прицелом» общества, чем естественные.

Функции гуманитарного знания имеют *социокультурное* значение. Теории общественного устройства и реформирования, социальных конфликтов, воспитания и совершенствования личности предлагают нам обоюдоострый инструмент не только улучшения человеческой жизни, но и, в случае неудачи, разрушительного воздействия. Лечебные задачи психиатрии могут перерасти в социальное насилие; хозяйственная концепция, принятая на вооружение правительством, может привести к экономической катастрофе.

Можно выделить следующие основные социокультурные функции гуманитарного знания, которые явно или скрыто присущи гуманитарным теориям, как бы они ни стремились к «нейтральности»:

- 1) *критические* – оппозиционные по отношению к сложившимся социальным структурам;
- 2) *апологетические* – оправдывающие, легитимирующие болезненные социальные явления;
- 3) *эмансипирующие* – освобождающие;
- 4) *репрессивные* – по отношению к тем, кто мыслит и действует вразрез с принятой нормативностью;
- 5) *идеологические* – предлагающие различного рода «высокие идеи» личности и обществу;
- 6) *оценочные*;
- 7) *воспитательные*;
- 8) *общественно-образовательные* и т.п.

Всё это *функции активного воздействия* на человека, общество, культуру. Гуманитарное знание выступает непосредственным инструментом самотрансформации личности и общественной жизни.

3. Особенности социально-гуманитарного познания

Еще раз подчеркнем, что все науки (независимо от критериев их классификации) в силу их единства имеют много общего. Так, все они, так или иначе, опираются на «Монблан фактов», осуществляют на их основе первичные обобщения, стремятся «добраться» до законов и причин изучаемых явлений, строят идеализированные объекты, используют одну и ту же логику, выдвигают многообразные гипотезы, стремясь либо превратить их в теории, либо отвергнуть и т. п. Иначе говоря, все науки используют многообразные и доступные средства работы с наличным научным материалом.

Единство всех форм и видов познания предполагает и определенные (относительные чаще всего) различия между ними, отражающиеся в специфике каждой из них. Каковы же основные особенности социального познания в целом, каковы его наиболее важные специфические характеристики?

3.1 Предмет социально-гуманитарного познания, его структура и специфика

Научное познание человека и общества осуществляют естественные, технические и социально-гуманитарные науки. Общим объектом изучения они имеют систему «человек – общество». *Естественные науки* конкретизируют этот объект в системе «природа – человек – общество», а *технические науки* – в системе «человек – техника – общество», обосновывают свои предметы научного познания человека и общества применительно к конкретной естественной науке или технической дисциплине. *Социально-гуманитарные науки* специально и целенаправленно обращаются к познанию человека и общества, предлагают рекомендации по совершенствованию жизнедеятельности субъектов, форм и способов социальной организации. Поэтому **объектом социально-гуманитарного научного познания является система «общество-человек».**

Социально-гуманитарное научное познание представляет собой разновидность социального познания. Социальное познание осуществляется всей совокупной наукой, а также вненаучными способами изучения человека и общества. Важно подчеркнуть, что все знания об обществе есть социальные знания. Носителем знаний об обществе, а также о природе и технике является человек как личность, то есть социальное существо, субъект-индивид. В этом объеме все знания человечества о бытии – социальные знания, они принадлежат человеку и людям.

Любое знание добывается человеком и используется им, поэтому оно социально. Эти общие смыслы о социальности знания требуют уточнения. Преимущественное научное изучение человека и общества осуществляют социально-гуманитарные дисциплины или общественные науки. При этом возникают важные особенности познания общества и

человека.

В отличие от естественных и технических наук, социально-гуманитарные науки специально изучают систему «человек – общество». Одна часть социально-гуманитарных наук обращена преимущественно на изучение общества: экономические, политические, правовые науки, социология и др. Другая часть социально-гуманитарных наук более пристально исследует человека: антропология, культурология, история, науки об искусстве и нравственности, логика и др. Первую группу наук сегодня относят к **социальным** (собственно социальным), а вторую – к **гуманитарным наукам**. При всей условности данного разграничения, оно имеет объективные основания. Функционирование общества существенно отличается от жизнедеятельности человека в обществе и культуре общества.

Вместе с тем, такие социальные науки в их общей классификации, как филологические, психологические, педагогические, исторические, социологические, экономические, политические науки, науки о государстве и праве относятся к **специальным наукам**. Специальными оно названы в соответствии с особенностями их объекта и предмета в познании общества и человека, утвердившимися понятийным аппаратом и проблематикой исследования, со сложившейся классификацией (номенклатурой) научных работников. Специальные науки существуют также в группах естественных и технических наук. В соотношении со специальными науками существуют общенаучные дисциплины. К ним относятся «История и философия науки», а также «Иностранный язык».

Некоторые науки, изучающие систему «человек – общество», можно с определенным основанием отнести или к социальным, или к гуманитарным наукам. Но многие общественные науки сложно, а иногда и невозможно однозначно включить в одну или другую группу наук. Например, филологические, педагогические, психологические науки. Они как бы равноценно, однопорядково относятся и к собственно социальным, а также и к гуманитарным наукам, что указывает на условность разделения общественных (социальных – в общем значении) наук на социальные (в узком смысле слова) и гуманитарные науки. Поэтому чаще употребляется один, «комплексный» термин – **социально-гуманитарные науки**. В содержании и объеме данного понятия можно проводить дополнительную разделительную аргументацию конкретных наук об обществе и человеке как социальных и гуманитарных, а также социально-гуманитарных.

В научном анализе общества и человека можно выделить два подхода с точки зрения актуализации естественно-природных или собственно общественных факторов их развития:

- 1) **натурализм** и
- 2) **антинатурализм**.

Термины можно считать не во всем удачными, так как они имеют и вульгарно-упрощенную характеристику при их применении к изучению социальных отношений. Но такие подходы в научном познании существенно влияли на определение более конкретных объекта и предмета в системе «человек – общество».

Обоснование преимущественной детерминации природных факторов в историко-культурном развитии социума и человека получило название **натурализма**. Данный подход оформился во второй половине XVIII в. утверждением классических, физико-математических основ науки в ее современном значении и распространением понятий и законов механики, а также и математики на объяснение общества и человека. Натурализм существенно видоизменялся в последующем в зависимости от того, какая наука о природе избиралась в качестве главного средства объяснения общества и человека.

Первоначально господствовало, как было отмечено, механистическое объяснение существования общества и человека. Постулаты и законы механики признавались наиболее важными для изучения социальной жизни людей. Но многие ученые тогда не отвергали и божественного происхождения мира. В натуралистическом объяснении человека и общества утвердился **деизм** – двойственный подход, согласно которому сохранялась версия о божественном творении природы и человека, а также о действии в них объективных законов и процессов, которые и должна изучать наука. Механистическая натуралистическая

парадигма сохранялась в классической науке до последней трети XIX в. Человек и общество не выделялись в качестве самостоятельного объекта научного познания, а рассматривались «естественными», хотя и своеобразными элементами природного бытия.

Представители религиозной философии Возрождения и Просвещения, а также верующие естествоиспытатели-деисты (Н. Коперник, Г. Галилей, И. Ньютон, Г. Лейбниц и др.) считали, что научное познание есть своеобразная гармония религиозной веры, философии и разума человека. Бог создал природу и человека. Но данные формы божественного творения человек должен изучать, разрабатывать конкретные науки. Такими науками стали физическая оптика Г. Галилея, математика Р. Декарта, Г. Лейбница, Л. Эйлера и Ж. Лагранжа, механика Г. Галилея и И. Ньютона, астрономия Н. Коперника и И. Кеплера.

Работы социалистов-утопистов этого времени Т. Мора, Т. Кампанеллы, а также гуманистов-просветителей Т. Гоббса, Дж. Локка, Д. Дидро, Ф. Вольтера, К. Гельвеция и других кардинально не повлияли на то, чтобы человек и общество стали объектом специального научного познания. Можно добавить, что в эпоху Просвещения началось формирование предмета исследования в сфере общественной жизни: одни исследователи обращали внимание на идеальное устройство общества, другие – на обоснование естественных (не божественных) основ возникновения государства, на права и свободы личности. Была существенно актуализирована проблема воспитания человека. Но в объяснении общества в целом господствовали механицизм и теология.

С последней трети XIX в. механистический натурализм в социальном познании сменился новой формой – *физикализмом*. Активно развиваются: медико-экспериментальная наука (Г. Гельмгольц, Л. Пастер), квантовая механика (М. Планк, Н. Бор, В. Гейзенберг), теория относительности (А. Эйнштейн), экспериментальная (позитивно-опытная) философия и социология (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм), экспериментальная психология (В. Вундт). Естественнаучная детерминанта в объяснении социальных процессов и явлений сохраняется. Утверждается позиция, согласно которой общий язык науки должен определяться понятиями «новой» физики. Если социальное познание невозможно включить в физикалистский язык науки, оно не может быть признано научным. Социология, эмпириокритицизм и неопозитивизм стремились внедрить физикалистский естественнонаучный язык в сферу социального познания.

Общество и человек, оставаясь еще в общей структуре природного бытия, тем не менее все больше приобретали статус самостоятельного, пусть и эмпирически-физического, но особого объекта научного познания. Социальное познание постепенно отграничивается от умозрительной и в основном религиозной философии. Экспериментальная медицина и психология обращают внимание на человека как специфического представителя живой природы и субъекта общества со своей психикой и высшей нервной деятельностью. Самоопределение наук об обществе и человеке происходит через не критический перенос новых научных открытий в области природы на социальные отношения, а также на основе формирования оппозиции естествознанию и физикализму в формах неокантианства, неогегельянства, первых социологических и герменевтических идей.

Своеобразный вклад в становление объекта и предмета социально-гуманитарного научного познания внес *биологизм* – направление естественнонаучного познания, ориентирующееся на абсолютизацию факторов живой природы в становлении и развитии человека и общества. Эволюционная эпистемология К. Лоренца, К. Поппера и других рассматривала познание разновидностью и следствием совершенствования живой природы, но характерное для человека. Социобиология Э. Уилсона, Ч. Ламсдена, М. Рьюза не сводила гуманитарные науки к биологии, но выделяла их общие признаки. Биоэтика В. Поттера, Дж. Чилдерса и других положила начало междисциплинарному направлению исследования жизни человека, решению нравственно-правовых вопросов трансплантации органов и эвтаназии. Биологические аналогии послужили основой разработки теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского и морфологии культуры О. Шпенглера.

Биологизм по сути представлял отождествление развития человека и общества с ростом растений и животных. Естественнонаучное объяснение эволюции жизни на Земле распространялось и на общество, первичным субъектом которого выступает индивид. Но биологизаторство все-таки привело исследователей к объяснению особенностей человека и его жизни в обществе. Общество как человечество приобретало статус самостоятельного объекта научного познания, а процесс познания в его медико-биологическом и психологическом содержании осмысливался предметом исследования.

Учитывая более совершенную методологию естественнонаучного познания в сравнении с методологией собственно социального познания, весь натурализм XVII – середины XX вв. в целом, несмотря на его односторонность, способствовал осмыслению того, что человек и общество представляют собой особый объект научного анализа. Вычленению системы «человек – общество» в качестве самостоятельного объекта научного познания способствовали также географический детерминизм Ш. Монтескье, А. Тюрго, Г. Бокля, Л.И. Мечникова, Э.С. Кульпина, демографический детерминизм Т. Мальтуса, У. Фогта, Э. Тайлора, Г. Спенсера, психоаналитические концепции З. Фрейда, Э. Фромма, К. Юнга, К. Хорни и других.

Однако не только натурализм в целом, а также и *антинатурализм* (или социологизм) своими целями и способами познания воздействовали на утверждение системы «человек – общество» как объекта и предмета научного анализа. Странники социоцентризма (Г. Риккерт), экономизма (Е. Дюринг, Э. Бернштейн), антропологизма (Л. Фейербах, Н.Г. Чернышевский) противопоставляли социальное развитие и познание естественнонаучному объяснению человека и общества. Они считали изучение социальных процессов и явлений более значимым, чем объяснение природы, ее признаков и закономерностей. Абсолютизация роли, целей и методов социального познания обостряла внимание исследователей к человеку и обществу, способствовала разработке методологии специального социально-гуманитарного познания.

Система «человек – общество» как самостоятельный объект и предмет исследования социально-гуманитарных наук была обоснована в конце XIX в. Только к этому времени сложились и утвердили свой статус сами науки об обществе: философия истории и социальная философия, экономическая теория, правоведение, исторические науки, социология, политология, педагогика и психология, теория видов искусства, теория культуры. В исследованиях общества и человека убедительно и многогранно проявились исторический, формационный, культурологический, цивилизационный, философско-антропологический, бихевиористский и другие подходы.

Обращение к социуму и жизнедеятельности людей в социуме как совокупному объекту познания порождало новые проблемы и проблемные ситуации, которые избирались для исследования. Предметная область таких исследований очерчивалась теперь обществом, его историей и культурой, действующими институциональными и физическими субъектами. Обосновывались общесоциальные и специальные методы научного познания общества и человека. Свою предметную область определила и философия. Возникло ряд философских школ и направлений, изучавших конкретные стороны функционирования человека в обществе, а также и самого общества.

Возникновение и обострение глобальных проблем планетарного общества, особенно экологических, научно-технических и демографических проблем, актуализировало изучение социально-гуманитарными науками взаимосвязей общества с природой и техническим развитием. Теперь уже не естественные, а социально-гуманитарные науки предлагали объяснение глобальных для Земли природных процессов с целью исключить опасное их влияние на жизнедеятельность человека и общества. Сформировался научный интерес к гуманизации и гуманитаризации естествознания и технических наук. Социальная оценка природопользования и технического развития утвердилась ведущей стороной предметных исследований социально-гуманитарных, естественных и технических наук.

Сегодня особенности общества и человека, отличие общественных и индивидуально-

личностных коммуникаций от природных процессов определяют специфику предметных областей социальных и гуманитарных наук. При этом активно используется философская методология. Например, актуальным предметом исследования многих наук выступают различия личности и общества с целью гармонизации их интересов. Философские трактовки этих различий, имеющих методологическое значение, состоят в следующем.

Во-первых, личность есть единство физического (природного) организма и духовного мира (сознания, мировоззрения и социальных качеств). Общество представляет собой совокупность индивидов, связанных между собой целями, интересами, задачами, способами и формами коммуникативных, деятельностных, ценностных и иных связей. Если сознание индивида не может существовать вне его физической организации, то общественное сознание обладает выраженной самостоятельностью от физического бытия индивидов, но существенно зависит от состояния материальной и духовной культуры общества. Интересы личности далеко не во всем совпадают с интересами социальных общностей и всего общества.

Во-вторых, личность имеет материальный носитель своего сознания, своей духовности – головной мозг. Общество не обладает никаким совокупным мозгом, но консолидируется по социально-культурным основаниям.

В-третьих, личность является носителем физической и духовной культуры, а общество – материальной и духовной культуры, а также культур сфер жизни, институциональных культур. Вместе с тем, физическое и нравственно-духовное здоровье общества есть обобщение индивидуально-личностных показателей граждан страны.

В-четвертых, личность имеет свой внутренний духовный мир, во многом закрытый для других людей и обладающий выраженной локальностью, субъективностью. Духовность общества – открытое образование. Она интегрирует в себе общие элементы духовности субъектов, как положительные, так и отрицательные. Поэтому личность и общество развиваются по своим законам несмотря на наличие общих целей, задач, интересов и планов. Данное положение – одно из основных. Оно обуславливает разграничение гуманитарных и социальных наук.

Различия человека и общества дифференцируют объект и предметные области изучения гуманитарных и социальных наук. Общий объект – система «человек – общество» разделяется на две подсистемы: *подсистему человека и подсистему общества*, в которых каждая наука определяет свой предмет познания. Но система «человек – общество» сохраняется как общий объект социально-гуманитарного познания уже потому, что существуют признаки и закономерности функционирования данной системы.

Определяющее воздействие социальной среды на формирование личности, активное воздействие личности на социальную среду и общество, общие формы проявления человеческой активности в обществе – поведение, общение и деятельность, зависимость творческой активности личности от богатства и особенностей культуры общества, общие основы природной и социально-культурной жизнедеятельности человека и общества – закономерности, указывающие на неотделимость человека от общества, а общества – от человека. Они раскрывают цельность, структурность, функциональность, наличие подсистем и других признаков системности у феномена «человек – общество». Данная система способна сохранять себя под воздействием внутренних и внешних дестабилизирующих факторов.

Система «человек – общество» в данных параметрах сохраняет статус самостоятельного объекта социально-гуманитарного познания. Предметные области могут конструироваться или на основе ориентаций конкретной науки, изучающей человека и общество, или способом актуализации комплексных характеристик системы «человек – общество». В зависимости от особенностей существования общества в исторических эпохах современное социально-гуманитарное познание в качестве предмета исследования конструирует иные предметные области. Так, в древних обществах предметными областями могут быть родоплеменные и общинные способы жизнедеятельности, личная, семейная, экономическая, духовная и иная

зависимость индивида от общества, формирование основ материальной и духовной культуры.

В рабовладельческих обществах предметом современного социально-гуманитарного познания выступает усложнение социальной структуры и организации общества, сословность, многообразие видов деятельности, общественные разделения труда, дифференциация интересов и ценностных ориентаций у представителей общества. Предметом системы «человек – общество» в средние века становится сельскохозяйственная феодальная община, натуральное хозяйство, ремесленные общины, религиозная духовность.

Приоритетными предметными областями изучения общества и личности в Новое и Новейшее время социально-гуманитарное познание считает совершенствование хозяйственной деятельности, формы и режимы государства, экономическую, политическую и духовную свободу личности, ее статус, права и ответственность, возникновение науки в современном значении и ее роль в объяснении общества и человека, в развитии материальной и духовной культуры. Приоритетными предметными областями для наук стали глобальные проблемы современности, процессы глобализации и антиглобализации, международный терроризм, глобальная и национальная безопасность.

Как видно из краткого исторического контекста, общая объектная область социально-гуманитарных наук сохраняется в системе «человек – общество», но предметные области меняются существенно. Вместе с тем, не теряет актуальности и раздельное изучение человека и общества. Предметные области социально-гуманитарных наук сегодня дифференцированы в соответствии с предназначением науки, ее задачами и проблематикой.

Специфика дифференциации объекта социально-гуманитарного познания состоит в следующем:

1. для философии объектом исследования выступает система «человек – общество» в общей структуре бытия, включающей бытие природы, бытие человека и бытие общества;
2. для социальных наук преимущественным объектом изучения является общество, а для гуманитарных наук – человек;
3. объект социально-гуманитарного познания ограничен планетарным обществом в его прошлом, настоящем и будущем;
4. объект социальных и гуманитарных наук может расширяться в зависимости от целей, задач и проблематики исследования до систем «человек – природа», «человек – техника», «общество – природа», «общество – техника» или ограничиваться конкретной социально-гуманитарной наукой.

Предметом социально-гуманитарного познания выступают признаки, закономерности, содержание и структура, процессы и явления, формы социальной активности субъектов, их виды и способы жизнедеятельности, другие важные и существенные характеристики системы «человек – общество».

Специфика предмета современного социально-гуманитарного познания может быть выражена так:

1. происходит все более глубокая и многообразная дифференциация объекта по сферам и областям познания в соответствии с существующими и возникающими науками о человеке и обществе;
2. сохраняется нестрогое разграничение предметных областей между конкретными социально-гуманитарными науками, особенно между науками, близкими по проблематике исследования, используемыми методами и инструментарием;
3. возрастает конвергентность предметных областей не только внутри собственно социально-гуманитарных наук, но и технических, а также естественных наук с социально-гуманитарными науками, что особенно наглядно проявляется в сфере

изучения информационных и коммуникационных технологий, использования компьютерной техники в деятельности социальных институтов и физических субъектов;

4. происходит частая смена парадигм социально-гуманитарного познания: понятия и убеждения исследователей капитализма и социализма, борьба идеологий и ее понятия, категории прогресса и регресса, технократизации и гуманизации, религии и атеизма, индивидуализма и альтруизма, войны и мира радикально влияют на содержание и объективность познания человека и общества;
5. в обосновании показателей истинности социально-гуманитарного знания происходит смещение акцентов от абсолютности (неопровержимости) в сторону относительности истины, от ее объективности в сторону субъективности, от конкретности – в сторону идеализации и информационной спекуляции.

Особенностью предмета социально-гуманитарного познания является также двойственность его формирования. Предметная область может быть определена на основе поиска и обоснования объективно-материального процесса, свойства или состояния – промышленность и ее процессы, показатели и состояния, война и вооруженная борьба и т.д. Но предметная область социально-гуманитарного познания может быть сконструирована самим исследователем. Он «выбирает» предмет познания, намечает аспекты исследования и их содержание. Могут конструироваться и результаты познания такого объекта в связи с социальным заказом или ориентациями самого исследователя.

В предметной области социально-гуманитарного познания специфичным является и обращение к практике, когда она рассматривается критерием истинности социального знания. Роль практики может служить показателем истинности и правдивости знания, ее роль может абсолютизироваться или вовсе не учитываться. Часто в качестве критерия истинности рассматривается какой-либо отдельный вид социальной практики.

Предмет социально-гуманитарного познания специфичен ценностной характеристикой. Субъект познания изначально наделяет значимостью то, что изучает. Данная значимость составляет элемент содержания познаваемого в объекте. Ценность объекта познания часто подчиняет выявление его реальных признаков и содержания.

Таким образом, общим объектом социально-гуманитарного познания является система «человек – общество», который дифференцируется на более конкретные объекты в социальных и гуманитарных науках. В отличие от объекта естественных и технических дисциплин он обладает своей спецификой. Предметные области социально-гуманитарных наук представляют собой конкретизацию объекта познания по проблематике, признакам, закономерностям и другим качественным характеристикам, которые изучает та или иная наука об обществе и человеке. В социально-гуманитарном познании, как и в любом ином гносеологическом процессе, существуют объект и субъект познания. В рассмотренном контексте и объект, и предмет социально-гуманитарного познания в соотношении с тем, кто осуществляет процесс познания, выступают системой «объект – субъект».

3.2 Субъект социально-гуманитарного познания

Любое познание осуществляет человек. Познание есть взаимодействие человека (*субъекта*) с объектом, который он хочет изучить, а затем использовать полученные знания в дальнейшей деятельности.

Субъект познания в науке – это отдельный человек или группа людей, научное сообщество, осуществляющие специализированную познавательную деятельность. В научном познании основными субъектами являются индивид-исследователь и научное сообщество.

Социально-гуманитарное познание осуществляют ученые, которых часто называют мыслителями, а также сообщества ученых – академии наук, научно-исследовательские центры и лаборатории, вузовская социально-гуманитарная наука и др.

Особенности объекта и предмета социально-гуманитарного познания дополняются спецификой субъекта. *В качестве такой специфики называется включенность субъекта, его сознания, ценностей и интересов в объект познания.* Считается, что субъект-объектная схема познания с самого начала осложнена присутствием субъекта. Получается, что в социально-гуманитарном познании субъект утяжеляет гносеологическую деятельность, он как бы нежелателен в данной деятельности. Такое следствие логически вытекает из приведенного рассуждения. Но тогда исчезает и само явление субъект-объектных отношений.

Тезис о том, что «субъект-объектная схема познания в социально-гуманитарных науках с самого начала осложняется субъектом» вряд ли можно считать корректным по самой формулировке. Более существенным возражением является то, что сознание, интересы и ценностные ориентации субъекта включаются также и в объект познания естественных и технических наук. Данное «включение» не образует особенность социально-гуманитарного познания. Например, И. Ньютон или Г. Лейбниц в своей аргументации становления классической науки не в «готовом» виде избирали объект познания. Они его конструировали с помощью своего сознания, интеллекта, наделяя к тому же божественностью. В объект познания «включалось» не только сознание исследователей, но и сверхъестественное объективно-идеальное. А объектом познания выступала физическая реальность. При этом интерес Ньютона и Лейбница состоял в том, чтобы обосновать точность, однозначность и всеобщий характер получаемых знаний. Позиция исследователей получила ценностное признание, а механистическая картина мира стала распространяться на объяснение человека и общества. И только со второй половины XIX в. механистическая трактовка человека и общества была признана ошибочной.

Мотивы и ценности субъекта познания интересуют не только социально-гуманитарное, но и естественнонаучное, а также техническое познание. Они проявляются во всяком познании и «присутствуют» в любом объекте познания. Аксиологическое осмысление объекта познания, самого процесса познания в современной науке признано одним из ведущих направлений.

Не только социально-гуманитарное познание, но и всякое иное познание характеризуется включенностью субъекта, его интересов, мотивов, ценностных ориентаций в объект исследования. Ученый имеет не только научный интерес к объекту познания. Он обладает определенной мировоззренческой позицией, которая весьма противоречиво проявляется в изучении объекта. Она может стимулировать познание, но может и снижать объективность, а также и социальную ответственность исследователя.

К особенностям субъекта социально-гуманитарного познания не следует также относить проявление индивидуального и коллективного бессознательного. Исследователь или научное сообщество доминантно не руководствуются формами бессознательного уже потому, что цели и задачи познания ставятся осознанно, разрабатываются и обсуждаются научные программы, осуществляется их проверка и т.п. В изучении самого человека и его психики также вряд ли стоит ориентироваться на преимущественное изучение снов и сновидений, галлюцинаций, психических расстройств, других форм проявления бессознательного, хотя данное направление изучения человека является актуальным. Научное познание человека и общества осуществляется в первую очередь на основе осознаваемых форм их социальной активности – поведения, общения и различных видов деятельности, что составляет конкретно-историческое содержание практики, проявление культуры людей.

К особенностям субъекта социально-гуманитарного познания можно отнести:

1. более значительную, чем в естественных и технических науках, вариантность исследовательских целей, задач, инструментария и процедур, характерных для разных субъектов в отношении одного объекта познания;

2. не полное проявление самостоятельности в определении содержания и предполагаемых результатов исследования под влиянием социального заказа, идеологического, операционального и иного лоббирования и давления;
3. существенное воздействие на субъекта познания общественных норм и принципов, традиций и стандартов, правил и императивов, общественного мнения, мнения лидеров и руководителей;
4. высокую непосредственно-практическую значимость познавательной деятельности индивидуального исследователя и научного сообщества для объяснения процессов жизни человека и общества, а также для поддержания стабильности функционирования институтов общества или инициации их нестабильности обоснованием необходимости крайнего радикализма, антинародных реформ и преобразований;
5. возможность манипуляций познавательной активностью субъекта социально-гуманитарного познания со стороны других субъектов или по инициативе самого субъекта;
6. превалирование личных оценок в отношении своих познавательных способностей и результатов познания из-за сложности проверки полученных знаний на их истинность.

Важно отметить, что субъектом социально-гуманитарного, как и других видов научного познания может выступать не любой индивид. Он должен иметь соответствующую профессиональную подготовку, владеть методологией научного познания, обладать опытом научно-познавательной деятельности. Индивид или научное сообщество как субъекты социально-гуманитарного познания призваны глубоко осознавать свою ответственность за объективность, достоверность и непредвзятость познания объектов социальной жизни, не подвергаться искушению идеологизированно или конъюнктурно, ситуативно представить цели, задачи и результаты познания, не исказить и искусственно не замещать объект познания.

Конструирование предметно не существующих объектов социально-гуманитарного познания должно осуществляться субъектом на базе имеющихся знаний и критического отношения к ним, а также с учетом исторической практики, выявленных закономерностей функционирования духовного мира человека и духовности общества, материальной и духовной культуры. Решающее значение в этом процессе имеет не только профессиональная компетентность философа, политолога, психолога, правоведа, социолога и представителей других социально-гуманитарных дисциплин, но и этика ученого, его социальная ответственность.

Объектом социально-гуманитарного познания часто избирается, например, патриотизм. Это одно из высоких духовных качеств человека и общества. Формирование объема и содержания патриотизма как объекта познания осуществляется способом конструирования. Определение того, какой именно патриотизм избирается для исследования, акцентирование его признаков и форм проявления, обоснование закономерностей патриотического поведения, общения и деятельности во многом зависит от мировоззренческой позиции ученого, его научных интересов, уровня профессиональной подготовки. Действительно, субъект включает себя в конструируемый объект познания.

Но не только эти параметры определяют основы изучения патриотизма. Важно обратиться к существующим теоретическим источникам, исторической практике проявления патриотизма в деятельности различных субъектов, существовавшим в прошлом и существующим сегодня векторам патриотизма – гражданского, государственного, религиозно-духовного, патриотизма большой и малой Родины, профессионального, воинского патриотизма с тем, чтобы обеспечить максимально возможную объективность конструирования не только объекта, но и предметной области изучения. Вместе с тем,

данные рекомендации могут вовсе не учитываться, если перед исследователем поставлена задача в определенном именно ракурсе изучить патриотизм, и он с такой задачей соглашается. Конструирование объекта познания при таком подходе будет другим.

Важным признаком субъекта социально-гуманитарного познания выступает соотношение в его сознании *явного и неявного знания*. Интересно, что еще в VIII – IX вв. на Руси употреблялись термины «явь», «навь» и «правь». «Явь» означала светлую силу, управляющую миром, и сам светлый мир как реальность. «Навь» связывалась с темной силой и загробным, потусторонним миром. Слово «правь» символизировало всеобщий справедливый закон существования мира, установленный языческим богом. Если придерживаться архетипических символов отечественной духовной культуры, явное знание возникает о реально существующих (или существовавших) объектах познания истории общества и его культуры. Это знание, которое не скрывается, не вауализуется, не связывается с какой-либо иррациональностью. Явное знание практически и теоретически очевидно, доступно органам чувств и мышлению. Его можно объяснить – описать, обосновать, содержательно и по признакам интерпретировать, а в итоге – понять.

Неявное знание также имеется у субъекта познания. Но оно не отчетливо выражено в мысленных образах и чувственно. Его объем и содержание лишь угадываются. Такое знание сложно осмыслить и понять. Следовательно, неявное знание может приобретать формы тайного, скрытого, непознаваемого, бессознательного. В поверьях древних славян «навь» означала не только потусторонний мир, но и предметно-сакральные формы: призрак, мертвец, вставший из могилы (с «того света»). Подобная трактовка применима и к неявному знанию в сознании субъекта социально-гуманитарного познания, так как она характеризует не содержание знания и степень его научности, а форму выражения в соотношении с явным знанием.

Неявное знание формирует у субъекта приблизительные или кажущиеся характеристики объекта познания, но может при дополнительном обосновании стать и явным знанием. Неявное знание вырабатывает двоякое отношение к объекту: желание обнаружить какую-либо тайну, что-то неординарное или сверхъестественное, а также стремление добиться превращения неявного знания в доказательное явное знание. Явное и неявное знание может формироваться у индивидуального и коллективного субъекта не только в отношении к человеку и обществу, но и к природе.

Научное сообщество как субъект социально-гуманитарного познания более многообразно осмысливает объект, обладает значительным потенциалом исследования. Но данное обстоятельство не исключает индивидуального лидерства в научном сообществе. Инициативный, оригинально мыслящий и хорошо теоретически подготовленный лидер выступает в научном сообществе своеобразным катализатором и источником новых идей и замыслов, проектов и научно-исследовательских программ. Вместе с тем, научное сообщество должно обладать, с одной стороны, достаточным демократизмом межличностных субординационных и координационных отношений, свободой мышления и научной деятельности каждого его представителя. С другой стороны, научное сообщество должно обладать консолидированностью научных усилий в решении проблем исследования, общей методологией познания, согласованностью действий в соотношении с действиями руководителя. Следуя принятой (действующей) парадигмальности социально-гуманитарных исследований, научное сообщество обеспечивает и свободу индивидуальной научной активности своих представителей.

Социально-гуманитарное познание, как отмечалось, часто испытывает различного рода давления со стороны государственных институтов или вышестоящих общественных инстанций, подвергается идеологизированным воздействиям и лоббированию со стороны других субъектов и средств массовой информации. Научное сообщество располагает более многообразными возможностями, чем индивидуальный исследователь, обеспечить объективность и непредвзятость социально-гуманитарного познания, сохранить нейтральность по отношению к положительно или негативно ориентированным другим

субъектам. Научная принципиальность, гражданская и нравственная позиция ученого имеют не меньшее значение в обеспечении объективности проводимых исследований.

Таким образом, субъект социально-гуманитарного познания взаимодействует с динамично изменяющимся и не всегда четко очерченным по объему объектом исследования. Объект исследования выбирается в системах: «человек», «общество», «человек - общество», «природа – человек – общество», «человек – техника», «человек – техника – общество», «человек – государство – общество», «общество – общество» и др.

Вариантность объекта познания и участие субъекта в его конструировании обуславливают многообразие выбора направлений, средств и методов познания, возможность их изменения в процессе познания. Социально-гуманитарное познание и его результаты содержат в себе различное сочетание истинного, достоверного знания и мировоззренческих форм знания. Мировоззренческие знания не всегда обладают научной доказательностью, так как выражают позицию субъекта. Философские мировоззренческие ориентации демонстрируют интеллект исследователя, гносеологический оптимизм, умение пользоваться методологией научного познания, что в социально-гуманитарном познании имеет определяющее значение.

3.3 Специфика гуманитарного познания: объяснение и понимание

Прежде чем начать разговор о процедурах объяснения и понимания, остановимся на такой специфической особенности социально-гуманитарных наук, как их текстовая природа. В этих науках (особенно в исторической) связь с социальной реальностью осуществляется через источники: археологические материалы, письменные тексты, документы, письма, хроники и т.д. Текст является, по определению отечественного философа-культуролога М.М. Бахтина, «первичной данностью (реальностью) всякой гуманитарной дисциплины». Таким образом текст – это непосредственный предмет гуманитарного познания. Отсюда важнейшая методологическая проблема социально-гуманитарного познания: исходя из понимания текста как материализованного выражения духовной культуры, распределить субъективные смыслы, услышать через них человеческие голоса и с их помощью проникнуть в дух минувших эпох.

Однако тексты отделены от нас временем, а потому они – источник множества толкований и пониманий – это одна трудность. Другая заключается в том, что потенциальная множественность толкований принимает лишь одно из них – понимание автором. Третья трудность проблемы понимания заключается в том, что в процессе исторического развития меняется смысл текста, каждая эпоха открывает в нем что-то свое, новое. Таким образом, понимание текста – это не готовый результат, а диалектический процесс, диалог разных культур. Понять текст означает найти ответы на вопросы, возникшие в современной для исследователя культуре. Следует указать и на такую сложность процедуры понимания, как содержание в текстовом произведении множества смыслов. В этом состоит его символичность (здесь символ не сам образ, а множественность смыслов). Отсюда – понимание текста не может ограничиться только тем смыслом, который вложил в него автор, оно зависит и от *интерпретатора*.

Наконец, множественность смыслов текста раскрывается не вдруг и не сразу: смыслы могут в скрытом виде просуществовать значительно долго и раскрыться в каких-то благоприятных для их раскрытия условиях.

В современной философии выделяю три основных условия понимания:

1. Понимание, возникающее в процессе языковой коммуникации, происходящей в диалоге. Здесь результат зависит от того, какие значения вкладывают собеседники в свои слова.

2. Понимание, связанное с переводом с одного языка на другой. Здесь важно передать и сохранить смысл того, что выражено на чужом языке, с помощью слов и предложений родного языка.
3. Понимание, связанное с интерпретацией текстов, произведений художественной литературы и искусства, поступков и действий людей в разных ситуациях.

Все эти уровни понимания достигаются не только благодаря интуиции, воображению, сопереживанию, но и с помощью логико-методологических, ценностных, культурологических подходов.

Понимание – это диалектический процесс от менее полного и глубокого понимания ко все более полному и глубокому, в ходе которого раскрывается более широкое и полное понимание. Здесь действует принцип герменевтического круга, выражающий циклический характер понимания. В этом принципе взаимосвязаны два процесса – понимание и объяснение. Чтобы понять целое, необходимо понять и объяснить его части, а для понимания отдельных частей необходимо иметь представление о смысле целого. (Пример: слово – часть предложения, предложение – часть текста, текст – элемент структуры.)

Понимание – это творческий процесс, т.е. оно не сводимо к простому воспроизведению авторского смысла, а включает и собственную оценку познающего, соотнесение со смыслом современной эпохи, авторской позиции. Чтобы понимание «состоялось», необходимо наличие следующих составных ступеней этого процесса: текст, содержащий определенный смысл, «предпонимание», т.е. то, что ожидается, некое предварительное представление о смысле, интерпретация – т.е. толкование текста, установка на диалогичность, умение и желание (а также смелость) привнести что-то свое, уяснение и готовность к тому, что текст имеет не один, а множество смыслов, умение увязать его смыслы с современностью.

С пониманием теснейшим образом связано **объяснение**, т.е. процедура подведения конкретных фактов или явлений под нечто общее; это уточнение фактов и, в конечном итоге, развитие знаний.

Процедура объяснения в естественных науках происходит поэтапно. Ученый отталкивается от некоего исходного знания – это первый этап, дополняет его знаниями, полученными в ходе исследования объекта (второй этап), и затем (третий этап) применяет эти знания в качестве оснований к объясняемому явлению.

Широко известной и применяемой в науке формой объяснения является дедуктивно-номологическая модель, характерная особенность которой – подведение, редукция объясняемого явления под известный закон методом дедуктивного обобщения. Эта дедуктивно-номологическая модель объяснения, в конечном итоге, описывает лишь конечный результат, а не сам процесс объяснения, который связан не только с фактами, но и с интуицией, а потому представляет сложный творческий феномен.

В гуманитарном познании перед исследователем стоит задача объяснить поступки и мотивы, предположим, некой исторической личности, чтобы дать им рациональное, разумное объяснение. Здесь рациональность и разумность – не средство, а цель. Рациональное объяснение в гуманитарном познании тесным образом связано с телеологическим («telos» - завершение, цель) объяснением, т.е. в нем важно выявить цели, стремления, намерения участников исторических событий. От них, а не от законов и теорий, отталкивается исследователь при объяснении исторических фактов.

Процедуры понимания и объяснения теснейшим образом связаны и не могут существовать в отдельности одна от другой, однако между ними существует тонкое различие: понимание всегда диалогично, объяснение этого лишено.

Объяснение выступает в разных формах, среди них можно отметить:

- объяснение-предсказание и
- объяснение-ретросказание.

В естественных науках объяснение-предсказание – важнейший фактор развития знания. В социальном познании важное место занимает ретросказание, когда путем исследования прошлого мы вдруг обнаруживаем его части, элементы в настоящем. Однако следует указать

на такой важный момент, как возможность искажения истины, фактов при ретросказании: объясняя факты и события прошлого, историк может придать особое значение одним из них (исходя из своих предпочтений) в ущерб другим, что является причиной заблуждений. Поэтому следует с осторожностью относиться к якобы новым, сенсационным открытиям в области социально-гуманитарного познания.

Объяснение часто приводится в сочетании со словом «*интерпретация*». Объяснение всегда направлено на то, чтобы дать ответ на вопрос: «почему?» (Почему произошла Великая Октябрьская социалистическая революция? Почему стала возможна перестройка в СССР? и т.д.), на выяснение причин, а в результате мы получаем ответ на вопрос: «Что это такое?» - это и есть интерпретация событий на основе их объяснения. Объяснение подготавливает почву для интерпретации.

Для наглядности приведем некоторые идеи из работ В. Дильтея, представителя философии жизни, раскрывающие особенности процедур объяснения и понимания. Дильтей указывает на принципиальное различие между пониманием и объяснением. Понимание включает в себя два вектора – исторический (понимание событий прошлого) и коммуникативный (понимание настоящего). Оба они основаны на процедуре «вживания», «вчувствования», «сопереживания» познающего сознания. Уловить исходный импульс поступков так же сложно, как уловить аромат конструируемой эпохи для историка, поскольку как в том, так и в другом случаях речь идет о неповторимой ситуации, о некоем единичном событии, не подводимом под объяснение. Объяснить означает подвести под нечто общее, обозначить понятием, наклеить ярлык, представить как то, что существует «вне», объективно по отношению к субъекту и ко внутреннему содержанию события. Понять другое означает увидеть ситуацию его глазами, начать мыслить как он, не судить общепризнанными критериями ценностей познающего. Таким образом, хотя процедуры понимания, объяснения и интерпретации теснейшим образом связаны в социально-гуманитарном понимании, все-таки следует учитывать и их различия с тем, чтобы максимально строго и в максимально узком смысле понимать и происходящие события, и события исторического прошлого.

4. Проблема истины в социально-гуманитарном познании

Социально-гуманитарное познание, как и естественно-научное, имеет целью получение объективного, истинного знания. Однако сам процесс познания противоречив, он постоянно наталкивается на неистинные, знания-заблуждения. Отсюда возникает проблема истинности знания, важнейшая как для естественных, так и социально-гуманитарных наук.

Сама по себе проблема истины в познании включает в себя ряд вопросов, по которым на сегодняшний день философы не могут прийти к единой точке зрения.

Начнем с того, что уже в рамках классической философии сформировались две различные точки зрения на вопрос «что есть истина?» в науке. Первая сводится к фиксации того, что истина есть адекватное отражение объективной реальности (предметного мира). Это линия Аристотеля, Ф.Бэкона, К.А. Гельвеция, П.Гольбаха, Л.Фейербаха, В.Ленина. Другая парадигма трактовки истины сводилась к идеям о соответствии истины чувственным ощущениям субъекта (Д.Юм), «врожденным идеям» (А.Августин, Р.Декарт), априорным формам мышления (Р.Декарт, И.Кант) и др.

Из этого основного вопроса об истине в классической философии вытекает проблема критерия истины, формулировка которого соответствовала тому или иному определению истины. Критерием истинности считались либо чувственные данные, либо ясность, отчетливость и непротиворечивость знаний, их общезначимость либо полезность знаний. В философии диалектического материализма таким критерием является практика, общественно-исторический опыт человечества.

Проблема соотношения истины и заблуждения, относительного и абсолютного знания также являлась фундаментальной в классической философии. В ее рамках сформировалась идея понимания истины как процесса, протекающего от незнания к знанию, от неполного знания ко все более полному, от относительного – к абсолютному (В.Ленин). Этот процесс

неизбежно наталкивается на заблуждения, следовательно, они неизбежны и представляют необходимый момент движения познания к истине. Собственно, заблуждение, в отличие от истины, – это знание, не соответствующее предметному, объективному миру. В процессе познания заблуждения либо отбрасываются, либо превращаются в истинные знания (алхимия - химия, астрология - астрономия).

Неклассическая философия лишает истину онтологического статуса, ей отказывают в объективности, объявляя то формой психического состояния (Кьеркегор), то ценностью, которая не существует, но значит (Г. Риккерт), то спекулятивным идеальным конструктом (Н.Гартман).

Такая позиция отстаивается в контексте противопоставления естественно-научного и гуманитарного знания. Так, немецкий философ рубежа веков (XIX-XX вв.), представитель герменевтики (философии понимания) Х.Гадамер детально рассмотрел этот вопрос в работе «Истина и метод». Пафос его работы заключается в идее о том, что постижение истины возможно не только в науке с ее универсальной методологией, но и вне ее рациональности и объективности. В культуре существует опыт постижения истины, находящийся за пределами науки, но сближающийся с науками о духе. Он выделяет три таких способа:

1. Опыт философии и ее истории, в котором постигается истина путем понимания текстов.

2. Опыт искусства, которое «вопреки всякому рационализированию» постигает истину через свои произведения.

3. Опыт истории, где историческое предание, исторические события и факты, хотя и становятся предметом научного исследования, приобретают голос в своей истине. «Все это такие способы постижения, в которых возвещает о себе истина, не подлежащая верификации методологическими средствами науки».

На примере искусства, рассматриваемого им как важнейшее средство и способ познания, Г. Гадамер говорит о том, что в нем истина не может быть выражена понятийными «словесными» средствами, там она переживается, становясь бытием. Как можно, риторически замечает Г. Гадамер, в словах выразить содержание картин голландских художников XVII в. или полотно Ван Гога «Подсолнухи»? Чтобы понять искусство, необходимо овладеть его языком, освоить его «буквы», научиться их «читать», а язык этот отличается от рационализованного языка науки. Истина любого произведения искусства обращена к внутреннему миру человека, в ней раскрывается нечто единичное, уникальное. Благодаря искусству человек научается понимать себя. А как же быть с объективностью истины? Г. Гадамер, рассматривая не только искусство, но и всю совокупность гуманитарных наук, говорит о том, что в них сознание способно возвыситься над собой и тем самым достичь объективно-истинного, однако эта объективность иная, она достигается иными путями, поскольку, как говорилось выше, предметом познания в этих науках является сам познающий. Как избежать субъективности в данной сфере познания? Необходимо использовать иной метод познания – герменевтику (искусство понимания, толкования), в которой, как и в естественных науках, придается значение фактам. Но в гуманитарном, конкретно историческом, познании факты не объективны, они «...обретают жизнь лишь благодаря той точке зрения, с которой нам их показывают». Вместе с тем, переживая произведения искусства, оценивая исторические факты с позиций предпочтений познающего субъекта, субъект приобщается к общечеловеческим (объективным) ценностям или придает фактам объективное значение. В истории люди разных эпох открываются друг другу. Это и есть специфические моменты объективности.

Несмотря на явно антисциентистскую направленность идей Г. Гадамера, можно говорить о том, что в целом его размышления по вопросу об истине носят характер не классического типа философствования, для которого характерно критическое переосмысление классических идей в философии, ценностей в науке и культуре, противопоставление рационального иррациональному.

Процесс дистанцирования от классической науки и философии завершается в новом

состоянии современной культуры – постнеклассическом. В рамках этого этапа намечается полный отказ от ценностей науки, научного познания и классической философии как метода познания. Соответственно, философы данного периода демонстрируют иное понимание традиционных для классической гносеологии проблем, в том числе и проблемы истины.

Один из философов обозначенного периода - П. Рикер (Франция), обсуждает эту проблему в работе «История и истина».

П. Рикер, прежде всего, четко указывает на то, что познание истории есть история и сама историческая деятельность. В таком сопоставлении (а не в контексте субъект-объектного содержания познания) можно рассматривать проблему истины в истории. «История – это не только «свершившаяся история, которую историк постигает в истине, т.е., в объективности, но это также и текущая история, которую мы создаем и воздействие которой испытываем». Возникает вопрос: «каким образом мы создаем ее в истине?».

Профессиональный историк и историк философии в решении этой проблемы сталкивается с рядом трудностей: с одной стороны, история прошлого предстает во множестве ликов, с другой – современная культура и цивилизация также представляют собой множество взаимопересекающихся связей. В центре этих полюсов – познающий субъект, являющийся одновременно и объектом. Как же возможно постижение истины в таком аспекте? П. Рикер дает следующий ответ на этот вопрос: историю следует каждый раз понимать как диалектику Единого и Множественного. Основанием исторической истины в этом случае становится диалог, полемический характер общения. При этом важно осознавать, что истины прошлого (философские учения в истории философии, к примеру) не могут оцениваться с позиций противопоставления истины и заблуждения, они находятся по ту сторону истинного и ложного, они иные. Но эта инаковость не означает «не истинность» - при тщательном рассмотрении в ней можно обнаружить зерна истины. Они в том, прежде всего, что великие мыслители-философы прошлого «перекраивали главнейшие вопросы по новым лекалам», умели выдвинуть свой стиль, способ философствования как умения задавать вопросы по-новому, придавая им всеобщую форму. Классическое определение истины как адекватного отражения реальности мышлением о ней приобретает в данном случае форму соответствия ответов заданным вопросам, решений – поставленным проблемам. Таким образом, истина есть совпадение собственного ответа с собственным вопрошанием.

П. Рикер много раз повторяет, что в исторической науке, в истории философии большое место занимает коммуникация, продуктивный диалог («история всегда полемична»), а поэтому следует уметь быть открытым диалогу, «вносить дух братства в самые напряженные дебаты». И далее – вывод: в гуманитарных науках истина носит интерсубъективный характер, в ней исключается «любое суммирование».

Затрагивает П. Рикер и вопрос о критерии истины в социально-гуманитарных науках в контексте рассмотрения проблемы «истина - власть», делая следующие выводы:

«На уровне конкретной жизни цивилизации дух истины – это уважение сложности порядков истины, ... признание разнообразия».

«Самостоятельность научного поиска в обществе является одним из критериев истины. Дух истины, опираясь на научную объективность, не может служить делу дегуманизации человека».

«Другой критерий истины – это нетерпимость искусства и литературы по отношению к клерикальной и политической апологетике».

«... необходимо разоблачать как ложную идею признания политики наукой».

«Следует разоблачать как ложную мысль о диалектическом понимании единичного и всеобщего в социальной динамике; она превосходно действует, если ограничена другими всевозможными способами истолкования... и если не достигает высот власти».

С некоторыми из этих положений можно спорить (к примеру, как может самостоятельность научного поиска быть критерием истины? Что следует под ним понимать, как его проверить? Однако, не вдаваясь в дискуссию, напрашивается вывод: не может быть

единого критерия истины в гуманитарном (историческом) познании, он (критерий) задается теми или иными его специфическими моментами.

Герменевтический подход включает в себя следующие понятия:

Понимание — центральная категория герменевтического анализа. Что Понимание, как говорят авторы работ по герменевтике,— это схватывание смысла. От понимания отличают истолкование.

Истолкование — это переработка с учетом имеющихся средств уже понятого материала. Истолкование рассматривается в качестве «объясняющей переработки понятого».— Уже понятый мир истолковывается. Понимание отличается и от объяснения.

Объяснение означает каузальное сведение некоторого единичного феномена ко всеобщим законам. Понимание стоит вне каузального объяснения.

Конкретное историческое событие или произведение искусства, например Пьета Микеланджело, «Фауст» Гете или симфония Бетховена, не могут быть никогда адекватно объяснены только через каузальное сведение к факторам, которым обязано данное произведение своим возникновением. Даже если бы были познаны все причины того, что вызывает его возникновение, то его смысловое и ценностное содержание еще никоим образом не было бы схвачено. Но всякое произведение искусства должно быть понято, т.е. раскрыто в своем смысловом содержании, своей художественной ценности и духовной силе. Правда, существует еще некоторое глобальное и первоначальное понимание, которое предшествует методологическому противопоставлению «объяснения» и «понимания».

Понимание является, таким образом, схватыванием смысла, а смысл нельзя выявить чисто теоретически, он открывается в практике, в обиходе, в деятельности с вещами. Какое-нибудь орудие труда становится понятным только из его практического целевого назначения.

Понимание имеет структуру диалога, оно требует активного личностного отношения, учета тех обстоятельств, которые стоят за текстом, в частности личностных особенностей автора текста. Понимание текста историком ничем существенным не отличается от понимания, присутствующего во всякой человеческой коммуникации. Просто для историка существует временной, культурный и духовный разрыв.

Далее вводятся еще два фундаментальных понятия: «**мир понимания**» и «**горизонт понимания**». Дело в том, что понимание есть включение некоторого единичного смыслового содержания в смысловую всеобщность — мир понимания. Насколько можно судить, мир понимания — это ассимилированный, усвоенный человеком мир, т. е. мир человека, его культура. Мир понимания историчен. Речь идет об исторически возникших способах мышления, ценностях и т. д. Взятый с точки зрения функционирования, с точки зрения его роли в процессе понимания, мир понимания выступает как горизонт понимания.

Отсюда вытекает традиционное для герменевтики представление о *герменевтическом круге*, о фундаментальности круговой структуры понимания. Как утверждает герменевтическая традиция, интерпретация всегда предполагает *предпонимание* и означает переработку понятого, объясняющую переработку понимаемого. С этих позиций много внимания уделяется пониманию прошлых культур, отличных от современных. Другими словами, ориентация герменевтики прежде всего на историографию, историческое понимание сохраняется. Проблема формулируется так: «Если каждый может понимать только исходя из исторического горизонта своего времени с его формами мышления, способами видения и представлениями, то как возможно понимание прошлого, исторического свидетельства или литературного произведения древности, которые своим происхождением связаны с весьма отличными от нашего современного горизонтами?».

Утверждается, что принципиального отличия от разговорных форм понимания историческое понимание не имеет. Поэтому основные структуры, которые обнаруживаются в непосредственном понимании человека человеком, будут свойственны и историческому пониманию. Различие лишь в том, что в одном случае речь идет о живом человеке, в разговоре с которым взаимное понимание развивается, в другом случае налицо лишь

фиксированное свидетельство, иногда в виде письменного текста, создатель которого не вступает в разговор с адресатом, поэтому наша интерпретация не может быть расширена, слова автора текста не могут быть разъяснены, а возможные недоразумения не могут быть исправлены.

Последним условием исторического понимания выступает глубокая общность человеческого опыта и представлений, которая связывает людей через века и расстояния, ведь и сам интерпретатор проделывает опыты общения с людьми, обращения с вещами, сам участвует в человеческой коммуникации.

Как осуществляется понимание? Шлейермахер и Дильтей исходили из того, что интерпретатор должен отождествлять себя с автором текста. Гадамер и современные сторонники герменевтической традиции критикуют эту установку. Смысл их критики заключается в следующем. Если бы я мог идентифицировать себя с другим, я бы отказался тем самым от самого себя. Это было бы уже не «мое» понимание. Я должен другого выслушать именно как другого. Я должен его понять, исходя из моего времени и моей исторической ситуации.

В противовес принципу отождествления, Г. Гадамер вслед за Хайдеггером выдвигает принцип *«сплавления горизонтов»*. Интерпретатор в поле собственного мира понимания должен реконструировать, насколько это возможно, мир понимания, в рамках которого возник изучаемый смысловой феномен. Причем дистанция между этими мирами должна быть сохранена в том смысле, что «Я» не должен принимать точку зрения другого, «Я» не должен присваивать образ мышления, оценки, убеждения автора текста.

В герменевтике ставился и вопрос о «мере» понимания, о его адекватности. Уже Шлейермахер требовал, чтобы истолкование текста было полнее и глубже того, что вкладывал в него автор. Это кажется парадоксальным, тем не менее, такое требование имеет определенный смысл, ибо многое в своем тексте сам автор не осознавал. Интерпретатор же должен и может вскрыть данные аспекты. Кроме того, создатель текста мог не знать о многих вещах, которые известны сейчас в силу временной дистанции. Мы видим последствия событий, которые были, очевидно, неизвестны современникам исследуемого текста. Поэтому любой текст прошлого раскрывается в каждую новую эпоху по-новому. Текст можно рассматривать в новых связях и открывать смысл, неведомый его автору.

Понимание — исторический процесс. Некоторый исторический текст есть элемент исторического процесса. Он влияет на исторический процесс, отражается и живет в нем. Он получает разные интерпретации, в которых раскрывается его смысловое выражение. Тексты как бы «сами себя» истолковывают. Так, произведения Аристотеля или Платона прочитывались в разные эпохи по-разному, и мы можем опереться на опыт их истолкования в своей интерпретации. Понимая текст, человек включается в некоторую традицию, которая образует «герменевтическую арку», т. е. постоянно существующую линию коммуникации между эпохами. Благодаря существованию исторической традиции, благодаря тому, что в ней живет смысл текста, понимание и становится возможным.

Из сказанного следует, что категории «понимание» может быть придано и более общее значение. Посредством данной категории следует характеризовать исходное отношение исследователя к любым культурным феноменам, ибо и здесь предполагается овладение познающим субъектом нормами коммуникации той культуры, в поле которой возникло познаваемое явление. Отсюда становятся ясными как действительная подоплека стремления рассматривать в качестве «понимания» познание социальной реальности вообще, так и психологический акцент, который часто присутствует в интерпретациях этого процесса и выражается посредством понятий типа «вчувствование», «вживание» и т. д. В самом деле, понимание оказывается «актом жизнедеятельности» исследователя, неотделимым от его субъективности. Исследователь становится органом, средством процесса исследования, реагентом им же исследуемой реакции. Понимать — значит владеть нормами данной культуры, быть включенным в нее, жить в ней.

Таким образом, в результате гуманитарного исследования выдается некоторая новая

система **коммуникаций**, т. е. новый способ оперирования с тем или иным текстом или классом текстов. Гуманитарное знание выступает в качестве средства управления системой социальных коммуникаций, говоря конкретнее, смысловыми структурами. Но собственно гуманитарное исследование, действительно, специфицируется наличием и реализацией процедуры понимания как эмпирической основой такого исследования, в то время как вообще социальное исследование, например в социологии, подобного не требует.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что в гуманитарном познании широко используются герменевтические приемы исследования, в естественнонаучном познании они находят менее широкое применение, *но все же глубокого водораздела между понимающими и объясняющими методами не существует*. И объяснение, и понимание могут применяться везде. Можно говорить лишь о преобладании герменевтических методов в гуманитарном познании. Естественники также не могут обойтись без исторических и вообще гуманитарных высказываний и методов.

Такое положение становится наиболее отчетливым в тех исследованиях, которые не являются строго экспериментальными. Уже астрономия не есть такая наука. Закономерности, лежащие в ее основе, являются закономерностями физики. Вместе с тем в ней применяются высказывания об определенных событиях в определенном месте и в определенное время. Например, высказывание о затмении Солнца, которое наблюдалось в определенное время в определенном месте поверхности Земли. Реальное наблюдение, благодаря которому создаются сообщения, также является историческим событием.

Каждая естественная наука имеет свою историю, от которой никогда не может избавиться. А так как естествознание не может стать лишь суммой задач, обеспечивающих познание, т. е. пустым учением, а является, по существу, исследованием, то оно не может избавиться от своей истории. В принципиальной предварительности его результатов. выражается та историчность, тот самый процессуальный характер всех естественных наук»

Философские проблемы экономических наук

1. Философско-методологические проблемы экономической науки

Экономика - это особая сфера общественной жизни со своими законами, проблемами и противоречиями. В этой сфере формируется экономический потенциал общества, производятся различные блага для удовлетворения физиологических и духовных потребностей людей. Экономическая наука призвана осмысливать, отражать этот сложный противоречивый процесс, находить пути к разумному использованию природных и человеческих ресурсов с наибольшей пользой для общества.

Экономическую науку иногда называют «мирской философией»: она обращена к проблемам повседневной жизни людей и стремится осмысливать их систематически и научными методами. Но что именно подлежит осмыслению и какими средствами оно достигается – это вопросы, на которые нет однозначных ответов. Более того, разные варианты ответов на эти вопросы служили основой формирования научных школ и целых направлений экономической мысли, что во многом определило и логику развития экономической науки, и современную палитру экономического знания.

Современная философия изучает экономическую науку в двух основных аспектах:

- 1) как отрасль знания и
- 2) как вид человеческой деятельности.

Структура экономического знания с точки зрения его содержания определяется дифференциацией научно-исследовательских программ и сложившихся на их основе научных направлений, школ и традиций. В основе каждой научно-исследовательской программы лежит её ядро: набор базовых установок, составляющих картину экономической реальности, или онтологию. Конкретное воплощение эти установки находят в научной терминологии, тематике исследований, а также в идеалах и нормах научной работы в данной области. Одно из главных направлений развития экономики как науки – это расширение спектра научно-исследовательских программ.

Механизм генерирования новых знаний охватывает широкий круг традиционных проблем эпистемологии и методологии в узком смысле слова (как учения о методах научного исследования). Взгляды экономистов на происхождение и природу научных знаний и научного метода складывались под влиянием общенаучных методологических стандартов, отражающих опыт наук-лидеров. В разное время в этой роли выступали математика и астрономия, теоретическая физика и эволюционная биология.

Функциональная структура научного экономического знания включает:

1. теоретическое знание;
2. эмпирическое знание (совокупность фактов, получивших истолкование в рамках соответствующей теории и составляющих её эмпирический базис);
3. онтологическое знание, состоящее из обобщённых представлений о предметной области, согласованных с более широкими мировоззренческими установками;
4. инструментальное знание и навыки по технологии исследовательской работы;
5. инструментальное знание и навыки прикладного характера, составляющие основу искусства экономики (включая значительный корпус опытного знания),

Экономическая теория – это систематизированное знание об устойчивых, повторяющихся связях в экономических явлениях и процессах, их структурных характеристиках, закономерностях функционирования и тенденциях развития.

Экономическая теория служит для объяснения экономических фактов, лучшего понимания и предвидения хозяйственно-политических событий.

Экономическая теория в узком смысле слова – это частная совокупность

взаимосвязанных между собой научных понятий и суждений, характеризующих определённую зависимость между элементами (состояниями, свойствами) экономической реальности.

Совокупность теорий разного уровня составляет экономическую теорию в широком смысле слова.

Экономические теории строятся из соответствующих понятий – экономических категорий – и включают, как правило, следующие элементы:

1. исходные посылки (аксиомы, постулаты);
2. теоретические модели;
3. теоретические утверждения, или выводы (законы, теоремы, гипотезы, предвидения и т.п.);
4. свидетельства правдоподобности (истинности) теоретических выводов или условия проверки гипотез.

Экономические теории включают теории, различающиеся по степени общности, сложности, формализованности.

Теории делятся на:

1. - **позитивные** – они ограничиваются суждениями о том, *что есть*, т.е. суждениями, подтверждёнными фактами, или в принципе проверяемыми путём обращения к фактам;
2. – **нормативные** – они содержат ценностные суждения, т.е. суждения о том, *что должно быть*.

Это различие часто имеет условный характер, поскольку нормативное начало может неявно содержаться в исходных постулатах теории.

Фундаментальные исследования в области экономической теории невозможны без использования методологического арсенала философии. Именно философия даёт возможность видеть невидимое, раскрывать сущностные характеристики предмета или проблемы.

Среди важнейших аспектов хозяйственной жизни, требующих философского осмысления, можно назвать следующие:

- цивилизационный и культурный аспект, предполагающий рассмотрение взаимных влияний экономики и культурно-цивилизационной среды, в которой она реализуется;
- нравственный (морально-этический) аспект в хозяйственной деятельности и экономическом устройстве общества;
- собственнический и распределительный аспект, затрагивающий проблемы социальной дифференциации и устойчивости в эволюции общества;
- технико-технологический аспект – развитие производительных сил сопряжено не только с прогрессом, оно порождает множество очень серьёзных проблем и далеко не однозначно влияет на развитие производственных отношений;
- природно-экологический аспект, соотношение экономики и природной среды;
- демографический аспект, связанный с взаимозависимостью между развитием экономики и изменением численности и структуры населения.

Перечисленные аспекты свидетельствуют о необходимости философского подхода в ряде направлений экономической теории. Кроме вышесказанного, есть ещё такие проблемы, как хозяйственное созидание и разрушение, сущность и значение труда, диалектика объективного и субъективного в экономическом развитии, место и роль государства в хозяйственной жизни, соотношение индивида и общества и т.д.

История послевоенной западной философии экономики характеризуется небывалым ростом методологических исследований, значительная часть которых была связана с поиском единой методологии экономической науки.

Ключом к пониманию методологических споров в философии экономики является тот факт, что, начиная с 30-х г. XX в. сдвиги в методологии экономического анализа происходили в неразрывной связи с развитием различных направлений в современной философии науки.

Первое течение в методологии экономической науки представляет так называемое *Main Stream*, или ортодоксальное направление (неоклассика, ортодоксальное кейнсианство, монетаризм (макрэкономическая теория, согласно которой количество денег в обращении является определяющим фактором развития экономики. Одно из главных направлений неоклассической экономической мысли. Возник в 1950-е годы как ряд эмпирических исследований в области денежного обращения. Несмотря на то, что основоположником монетаризма является М. Фридман, название новой экономической теории было дано К. Бруннером.)). Представители данного течения, – Т.Хатчисон, Ф.Махлуп, П.Самуэльсон, М.Фридман и др. Основной принцип построения теории в рамках данного направления в общих чертах сводится к следующему: теория строится дедуктивным способом на базе самоочевидных или эмпирически подтвержденных исходных положений (гипотез, или общих законов), причем особое значение придается возможности четкого разграничения истинных и ложных, научных и ненаучных положений.

Большое влияние на формирование методологических споров в философии экономики оказала философская дискуссия по проблеме *фальсификации*. Эта дискуссия поставила под сомнение тезис К. Поппера о том, что факт, противоречащий научной теории, фальсифицирует ее и вынуждает ученых от нее отказаться. Отрицая возможность контролируемого эксперимента в общественных науках, Блауг приходит к выводу, что «в экономической науке противоречия между теорией и фактами никогда не носят абсолютного характера», и что «экономистам для того, чтобы отбросить какую-либо теорию, нужно гораздо больше фактов, чем, скажем физикам». По мнению Блауга, в экономике, как в других науках, теория отвергается не просто под влиянием фактов, а только при наличии лучшей теории.

Второе направление в методологии экономической науки – так называемую «новую», или неортодоксальную методологию – принято связывать с развитием идей методологического плюрализма, которая характерна для постпозитивистского этапа философии науки (1960-90-е гг.).

Представители методологического плюрализма в философии экономики (Б.Колдуэлл, Л.Боленд, Д.Маккроски и др.) выступают против единой методологии экономической науки за «за свободу выбора метода исследования». В рамках новой методологии отрицается какой-либо универсальный критерий оценки теории. По мнению Колдуэлла, исходной посылкой с позиции методологического плюрализма является признание того, что «не существует универсального, логически совершенного метода оценки теории». Рост знания не может быть описан как прямая линия, эволюция науки предстает как динамический процесс, допускающий «как постоянство, так и изменчивость, как единодушие, так и резкую критику».

По мнению Колдуэлла, предмет методологии мыслится в выявлении, изучении и сравнении принципов, на которых базируются различные школы, в определении сильных и слабых сторон соответствующих теорий, а не просто в поиске путей по усовершенствованию

существующей теории. Следующим шагом является критический анализ реконструированной модели, причем критика теории внутри исследовательской программы, к которой она принадлежит, выполненная в терминах данной программы, считается наиболее плодотворной и предпочтительной.

В настоящее время, однако, становится все более ясным, что для философии и методологии экономического познания особую актуальность приобретает постановка проблемы человека в экономической науке. В самом деле, экономическая наука на первый план выдвигает вещное богатство и услуги, их производство и увеличение. Определяющим мотивационным фактором действий человека в ней признаются экономическая выгода, деньги, капитал. При этом экономика является как бы самоцелью.

В современных экономических теориях человек, как это было принято еще в классической политэкономии, представляется, главным образом, в качестве экономического субъекта – продавца (предпринимателя) и покупателя (потребителя), капиталиста и наемного работника. Таким образом, человек существует для создания товаров и прибыли. Истина перевернута – средство для жизни объявлено высшей целью, а высшая цель экономической деятельности – человек – средством получения экономических результатов. Человек затоплен в вещах и вещных отношениях.

На второй план уходят общечеловеческие ценности – свобода (она в основном толкуется как экономическая категория), нравственность, справедливость, красота, добродетель, дружеские и другие человеческие отношения. Человек подчинен диктату экономики, рынка, его законам.

2. Модели экономической науки, их онтологические и гносеологические основания

В экономической науке действуют стратегии двух исследовательских программ – *натуралистической* и *антинатуралистической*. Но вместе с тем обнаруживается повседневное значение экономических учений, адекватность их когнитивной ценности не в связи с особой изощренностью их теоретических построений, а в связи со способностью повлиять на реальный экономический процесс.

Современная философия рассматривает многие проблемы экономической жизни общества, понимая под нею отношения собственности, распределения, обмена и потребления. Философские подходы к экономической жизни общества пытаются выявить, каковы источники развития экономической жизни, каково соотношение объективных и субъективных сторон в экономических процессах, как сосуществуют в обществе экономические интересы различных социальных групп, каково соотношение реформ и революций в экономической жизни общества и т. д.

Важен **вопрос о роли способа производства в жизни общества**. Причина в том, что закон определяющей роли материального производства в жизни общества, открытый К.Марксом в середине прошлого века, в эпоху восходящего развития капитализма, был признан в марксистско-ленинской обществоведческой науке истиной, не подлежащей сомнению. Сторонников у этой точки зрения много и сейчас. Действительно, на уровне обыденно-практического сознания мы прекрасно понимаем, что даже для того, чтобы учиться, нужно, как минимум, вначале удовлетворить первичные потребности - прежде всего материальные (жилье, еда, одежда), а затем понадобятся учебники, ручки, тетради и многое другое, кстати, тоже появившееся благодаря материальному производству. как установить межкомнатные двери Но рассмотрим эту проблему на научно-теоретическом уровне.

Итак, ***многие мыслители считают способ материального производства основой существования и развития всего общества, выдвигая достаточно веские аргументы:***

1. без постоянного осуществления воспроизводства материальных благ существование общества невозможно;

2. способ производства, сложившееся разделение труда, отношения собственности определяют появление и развитие классов и социальных групп, слоёв общества, его социальной структуры;
3. способ производства во многом обуславливает развитие политической жизни общества;
4. 4.доска паркетная, цены. в процессе производства создаются необходимые материальные условия развития духовной жизни общества;
5. 5.материальное производство поддерживает активность человека в любой сфере его жизни и деятельности.

В середине XIX века в предисловии к "К критике политической экономии" К. Маркс писал: "Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще". Так он сформулировал суть закона определяющей роли материального производства в жизни общества.

Вопрос о способе производства материальных благ, его роли в обществе, производительных силах и производственных отношениях как его двух главных сторонах детально рассматривался много раз в любом учебнике, написанном в ключе исторического материализма. Мы напомним суть проблемы и попробуем разобраться, насколько современна подобная трактовка.

К. Маркс выделил производительные силы труда и всеобщие производительные силы. Человек, трудящийся, является непосредственным субъектом труда. Прежде всего человек выступает как рабочая сила, обладающая физическими и интеллектуальными способностями, профессиональными знаниями и определенным уровнем сформированности культуры. Однако подобная трактовка наследия К. Маркса в старых учебниках достаточно схематична. Большой знаток марксизма В.С. Барулин подытоживает теоретические построения К. Маркса о производительных силах: "К. Маркс в качестве человека как производительной силы включил все богатство его развития как общественного субъекта, как личности". ***Всеобщие производительные силы характеризуются двумя моментами:***

1. это силы, эффект которых произведен от кооперации всего общественного труда,
2. это силы, связанные с уровнем духовной культуры общества.

Производственные отношения характеризуют экономические отношения, в которых находятся классы и социальные группы по поводу собственности, обмена, распределения и потребления произведенных материальных и духовных благ. **Производственные отношения - это совокупность материально-экономических отношений между людьми, складывающаяся в процессе производства и движения общественного продукта от производителя до потребителя.**

Развитие материального производства начинается с развития производительных сил, в которых наиболее быстрыми темпами развиваются орудия труда. По мысли марксистов, производительные силы всегда обуславливают определенные общественные производственные отношения, поскольку люди не могут осуществлять процесс производства не объединяясь каким-либо образом. Следовательно, **любое изменение производительных сил должно привести к изменению производственных отношений.**

Рассмотрение проблематики социально-экономического управления следует осуществлять в контексте трех дисциплин: **социальная философия, философия хозяйства, экономическая социология.**

Социальная философия

Современная социальная философия признает важность материального производства, однако считает его лишь одной из многих не менее важных сфер общественной жизни, без которых представить себе общество также невозможно. Опровергает ли это марксово учение? Один из известнейших социологов второй половины XX века Р. Арон предложил свой подход к анализу наследия К. Маркса в этом вопросе. Его взгляд тем более интересен, что Р. Арон считается крупнейшим знатоком марксизма и его критиком. "В контексте

Марксова подхода к капитализму и к истории большое значение придается сочетанию понятий производительных сил, производственных отношений, классовой борьбы, классового сознания, а кроме того, базиса и надстройки. Эти понятия можно использовать во всяком социологическом анализе. Сам я, когда пробую анализировать советское или американское общество, охотно начинаю с экономики и даже с состояния производительных сил, чтобы затем перейти к производственным отношениям, а затем к социальным отношениям. Допустимо критическое и методологическое использование этих понятий для понимания и объяснения современного, а может быть, даже любого другого общества"

Почему возможен такой подход? Р. Арон полагает, что марксистское учение об обществе носит двусмысленный характер. *Двусмысленность проявляется в том, что возможны две интерпретации идей К. Маркса - гибкая, критическая и ортодоксальная.*

Экономическая сфера жизни общества – это социальное пространство, на котором осуществляется экономическая жизнь общества. Различные стороны ее изучаются соответствующими экономическими науками. Однако есть целый ряд вопросов, мимо которых не может пройти социальная философия. Это прежде всего вопросы о том:

- 1) как соотносятся между собой общество в целом и его экономическая жизнь и как влияет она на развитие общества;
- 2) каковы источники развития самой экономической жизни и ее основные проявления;
- 3) каково соотношение ее объективных и субъективных сторон;
- 4) что представляет собой экономическое сознание и как оно воздействует на экономическую жизнь общества;
- 5) как соотносятся существующие в обществе экономические отношения и экономические интересы людей;
- 6) как взаимодействуют между собой экономические интересы различных социальных групп, отдельных людей и общества;
- 7) насколько возможно сознательное, в т. ч. научное, воздействие на экономическую жизнь общества, ее развитие;
- 8) соотношение эволюции экономической жизни общества и экономических реформ, роль государства в них.

Все эти и многие другие проблемы имеют не только экономический, но и социально-философский характер, касаются существования общества как целостной социальной системы. Рассмотрим их немного подробнее.

Экономическая жизнь общества и ее основные проявления.

Экономическая жизнь общества представляет собой, прежде всего, производство, распределение, обмен и потребление разного рода предметов и услуг. Это могут быть материальные блага, в т. ч. предметы питания, одежда, жилище, различные виды транспорта и связи или же такие виды услуг, как здравоохранение и образование. Это могут быть и духовные ценности, в т. ч. предметы искусства, науки, образования и т. д. В их *производство* вкладываются те или иные материалы, имеющие свою стоимость, а также орудия труда и оборудование, в т. ч. самые совершенные, например, при печатании книг, журналов и газет. Поэтому нередко они выступают в форме товара со всеми присущими ему свойствами. Правда, это товар особого рода, содержание которого воплощено в художественных образах, научных теориях, чувствах и мыслях людей.

В процессе производства, которое всегда носит общественный характер, природные материалы преобразуются, им придаются свойства, благодаря которым они могут удовлетворять разнообразные потребности людей. При этом человек материалу природы противостоит как сила одновременно и *природная* и *социальная*, что ярко отражается в специфике воздействия людей на природу и свойствах производимых ими предметов и услуг.

Решающее значение имеет *социальный тип* того или иного способа производства. Его

определяют существующие отношения **собственности** на средства производства и его продукты. Созданными предметами и услугами в большей степени владеет, пользуется и распоряжается тот, в чьей собственности находятся средства производства.

В этом главным образом проявляется взаимодействие, с одной стороны, производства, а с другой, — распределения и потребления создаваемых предметов и услуг. В свою очередь, отношения распределения и само потребление людьми предметов и услуг существенно влияют на производство. Они могут либо стимулировать, либо сдерживать его развитие. Так, например, существенную роль в развитии производства во всех развитых странах играет принцип **распределение по количеству и качеству труда**, применяемый по отношению к наемным рабочим и служащим. Им хорошо платят за повышение производительности труда, за творческое влияние на производственный процесс. Это повышает материальную заинтересованность работников.

Напротив, **уравнительный** принцип распределения не порождает таких мотивов и по сути оставляет невостребованными творческие способности рабочих и служащих.

Потребление является основополагающим стимулом развития производства, влияет на рост его масштабов, развитие отраслей, в т. ч. сельского хозяйства, легкой промышленности, машиностроения, транспорта, связи и т. д. К тому же надо иметь ввиду не только **личное**, но и **производственное** (нефти, газа, электроэнергии и т. д.) потребление, необходимое для существования самого производственного процесса.

Экономическая жизнь общества проявляется также в **отношениях обмена** деятельностью, товарами и услугами между людьми. В основе его лежит **закрепленное отношениями собственности общественное разделение труда**, как оно сложилось в ту или иную историческую эпоху. Так, например, предприниматель-собственник автомобильного завода обменивает свои изделия на электроэнергию, сталь, другие товары, чтобы продолжить производство, а также на продукты питания, одежду, жилище, транспорт, чтобы удовлетворить потребности личные и членов своей семьи. Точно также крестьянин обменивает продукты земледелия или животноводства на тракторы, комбайны, сельскохозяйственное оборудование и т. д. Обмениваются обычно в товарной форме, но иногда и в форме т. н. бартерных сделок (прямой продуктообмен).

В данном случае продуктами (товарами) по сути дела обмениваются между собой различные товаропроизводители и, следовательно, их способности. Более наглядно это проявляется при обмене услугами. Скажем, врач профессионально служит разным людям, оказывая им медицинскую помощь. В то же время сам он пользуется услугами портного, который шьет ему костюм, учителя, который учит его детей, адвоката, ведущего его дело, и т. д. Обмен продуктами производственной деятельности и услугами опосредует связь между производством и потреблением и тем самым играет существенную роль в экономической жизни общества.

Все ее проявления, а именно производство разного рода предметов и услуг, их распределение, обмен и потребление (личное и производственное) тесно связаны между собой и взаимодействуют друг с другом. Их связи и взаимодействия носят порой сложный и противоречивый характер. Вместе с тем **объективные противоречия между производством и распределением, распределением и обменом, производством и потреблением являются движущей силой развития всей экономической жизни общества.**

Развитие общества и его экономической жизни тесно взаимосвязаны. Они соотносятся между собой как **целое и его часть**. Последняя существует и проявляет себя в рамках единого целого. Экономика испытывает на себе воздействие всех сторон общественной жизни, в т. ч. сложившейся социально-классовой структуры общества, его политической и духовной сфер. В свою очередь экономическая жизнь общества и прежде всего способ общественного производства существенно и в ряде случаев решающе влияют на функционирование и развитие общества в целом.

Последнее влияние настолько глубоко и очевидно, что многие мыслители считают способ общественного производства основой существования и развития всего общества.

Свои выводы они подтверждают довольно вескими аргументами:

- 1) -без постоянного производства материальных благ существование общества невозможно;
- 2) -способ производства, прежде всего сложившиеся отношения собственности и разделение труда определяют появление и развитие классов и других социальных групп и слоев общества, его социально-классовую структуру;
- 3) -способ производства во многом обуславливает развитие политической сферы жизни общества. Как правило, в ней доминируют экономически господствующие классы и социальные группы. Они определяют работу государственного аппарата, содержание и направление деятельности многих политических партий и в конечном счете всей политической жизни,
- 4) -в процессе производства создаются необходимые материальные условия развития духовной жизни общества, в т. ч. здания для функционирования учреждений духовной культуры — библиотеки, музеи, театры и т. д., полиграфическое оборудование, бумага, краски для печатания книг, журналов и газет, музыкальные инструменты и многое другое.

Как видим, вывод о значительной роли способа производства в развитии общества достаточно обоснован. На это указывал Макс Вебер (1864-1920), когда говорил об экономической теории К. Маркса и отмечал необходимость ее очистки от многих догматических наслоений его последователей. К тому же он советовал учитывать роль в развитии общества других факторов, например, политических, моральных, религиозных. Роль последних Вебер подчеркивал особенно. Обо всем этом говорилось в начале века и справедливо по сей день.

Экономические потребности людей и потребности развития самого производства являются наиболее глубокими источниками зарождения и становления всей экономической жизни общества. Мы уже частично упоминали об этом. Здесь, выделяя главное, можно сказать, что социальные потребности выступают как проявления социальной (того, что необходимо людям в их общественной жизни), экономические же потребности как проявления экономической необходимости. Таковы потребности в пище, одежде, тепле, жилище, средствах передвижения и т. д. Одни из них имеют биосоциальный характер, как, например, потребности в пище и тепле, другие — чисто социальный — потребности в модной одежде, современном автомобиле, телевизоре и т. п. Но все эти потребности выступают в **социальной форме**, в т. ч. и те, которые удовлетворяются с помощью почеловечески приготовленной пищи и построенного жилища и содержат в себе атрибуты культуры того или иного народа. Данные материальные потребности выступают одновременно и как **экономические**, потому что в процессе производства удовлетворяются в рамках экономических отношений между людьми.

Все эти потребности вызывают к жизни, поддерживают и стимулируют производство тех или иных продуктов и услуг. Нет потребностей — нет и производства. Причем, круг потребностей постоянно расширяется. К тому же они развиваются качественно. В этой связи говорят о **законе возвышения потребностей**, т. е. их постоянном совершенствовании. Нельзя забывать и о потребностях функционирования самого производства — потребностях в источниках энергии, сырье, материалах и т. д. Таким образом, социально-экономические потребности выступают как источники развития производства, его постоянные основные стимулы.

Потребности, не только общественные, но и личные, развиваются под влиянием производства различных предметов и услуг. Таковы, например, потребности людей во многих продуктах питания, современной одежде, бытовых приборах, холодильниках, телевизорах и т. д. Воздействуя на формирование этих потребностей, производство создает важнейшее условие для своего устойчивого развития. Такова диалектика взаимодействия

экономических потребностей, производства и потребления как одно из проявлений экономической жизни общества.

Способ производства имеет две стороны: производственные силы и производственные отношения. Их роль и характер взаимодействия всесторонне раскрываются в марксизме, хотя вопрос о роли производительных сил в развитии общества ставился и решался некоторыми мыслителями еще до появления марксистской теории. Так, соотечественник Маркса, которого называют основоположником немецкой экономической мысли, Фридрих Лист (1789-1846) указывал на решающую роль производительных сил в развитии экономики того или иного общества, на его способность производить материальные блага и услуги и постоянно совершенствовать эту способность. Это звучит весьма актуально и в наше время.

Производительные силы общества — это, прежде всего, применяемые в производстве орудия труда (современная техника, а также используемые в нем технологии, транспорт, производственные помещения), предметы труда и т. д. Они представляют собой вещественную сторону производительных сил, с помощью которой люди воздействуют на природу, перерабатывая ее материал для удовлетворения своих потребностей.

Другую сторону производительных сил олицетворяют сами люди как носители знаний, умений, навыков, производственного опыта. Они постоянно совершенствуют ее с целью повышения эффективности производства. При этом люди вступают между собой в производственно-экономические отношения. В своем единстве производительные силы и производственные отношения образуют **способ производства**, составляющий основу и главное содержание экономической жизни общества.

Производственные отношения людей также имеют свою структуру. В их составе можно выделить такие элементы, как отношения собственности, обмена деятельностью и распределения создаваемых в производстве различных предметов и услуг, при ведущей роли отношений собственности на средства производства. От них зависят отношения обмена деятельностью, прежде всего то, кто и какие функции выполняет в процессе производства, а также величина и способ получения людьми своей доли от произведенного продукта в рамках существующих отношений его распределения.

Производительные силы общества и существующие в нем производственные отношения диалектически взаимодействуют друг с другом. Производительные силы объективно требуют вполне определенных производственных отношений, которые бы соответствовали их уровню и характеру и тем самым обеспечивали бы условия для их развития и эффективного использования.

Если производственные отношения не отвечают определенным требованиям, они рано или поздно отмирают. Появляются другие производственные отношения, которые соответствуют таким требованиям и способствуют эффективному использованию и развитию производительных сил, т. е. орудий труда, личных способностей работников и т. д. Это могут быть более совершенные отношения собственности, обмена деятельностью и распределения.

В этом заключается диалектика взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Маркс выразил ее в форме **закона соответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил.**

Существование этого закона, равно как и учение Маркса о способе производства и его роли в жизни общества, признаются многими современными экономистами и философами. Это учение представляет собой важное достижение экономической и социально-философской мысли и служит для объяснения многих явлений экономической жизни общества и современного исторического процесса.

Объективные экономические законы. Экономические отношения и экономические интересы

Развитие экономической жизни общества и прежде всего способа производства подчиняется определенным объективным законам, что, конечно, не исключает действия в

сфере экономики случайностей. Об одном из них мы только что говорили. Любой объективный закон представляется как **необходимая, существенная и повторяющаяся связь** между явлениями природы и общества. Такая связь существует между многими экономическими явлениями, например, между ценой товара и количеством труда, затраченного на его производство, между общественно необходимым рабочим и свободным временем, производством и потреблением, спросом и предложением и т. д. Данные закономерные связи складываются **объективно**, т. е. независимо от сознания и воли людей. В этом и заключается их объективный характер.

Можно назвать такие **объективные экономические законы**, как *закон стоимости, закон ценообразования, закон экономии времени, законы капиталистического накопления и общественного воспроизводства*. Все эти и другие экономические законы выражают глубинные объективные связи между *экономическими процессами* и проявляются как **господствующие тенденции** развития экономики.

Соблюдение этих тенденций, т. е. глубинных связей экономических явлений, способствует устойчивому развитию экономики. Отступление от них мешает нормальному развитию экономики, разрушает ее. Поэтому необходимо осознавать во всей полноте действие экономических законов и в соответствии с ними строить свою экономическую деятельность. Важно, чтобы это осознавалось не только отдельными предпринимателями и другими участниками общественного производства, но и на государственном уровне.

Большую роль в экономической жизни общества, наряду с законами, играют **экономические отношения** между людьми. Выше говорилось о их роли в развитии производительных сил. Следует добавить, что от совершенства экономических отношений зависит не только развитие способа производства, но и социальное равновесие в обществе, его стабильность. С их содержанием прямо связано решение проблемы социальной справедливости, в зависимости от общественной значимости того или иного вида деятельности, ее необходимости для общества, в частности, для реализации экономических интересов людей.

В **экономических интересах** людей непосредственно отражаются их экономические отношения. Так, экономические интересы предпринимателя и наемного работника прямо определяются их местом в системе экономических отношений. Интерес одного — получение максимальной прибыли, интерес другого — дороже продать свою рабочую силу и получить возможно большую заработную плату. Экономические интересы крестьянина, будь то фермер или член коллективного крестьянского хозяйства, также определяются его местом в системе существующих экономических отношений. Это же относится к служащим — учителям, врачам, ученым, лицам, занятым в учреждениях культуры, и т. д.

Следовательно, **в экономических интересах людей выражены пути и способы удовлетворения их потребностей**.

Так, получение прибыли, в чем заключается экономический интерес предпринимателя, есть не что иное, как способ удовлетворения его личных потребностей и потребностей его производственной деятельности. Получение более высокой заработной платы — интерес наемного работника — также есть способ удовлетворения потребностей его самого и его семьи. Как видим, реализация экономических интересов тех или иных субъектов выступает одновременно и как удовлетворение их потребностей оптимальным способом. И этот способ определяется местом каждого из них в системе существующих экономических отношений.

Можно сказать, что взаимодействие экономических интересов составляет основное содержание экономической жизни общества. Отсюда необходимость в выработке принципов оптимального сочетания интересов отдельных людей и социальных групп, их гармонизации. В этом заключается едва ли не основная задача экономической науки и практики.

Взаимодействие объективной и субъективной сторон экономической жизни общества.

Экономическая жизнь общества предстает как сложное взаимодействие ее объективной и субъективной сторон. Элементов ее объективной стороны мы уже касались. Это, прежде всего, объективные потребности и интересы людей, обуславливающие

содержание и направленность их деятельности. Это производительные силы общества и существующие в нем производственные отношения, составляющие в своем единстве способ производства. Это также объективные экономические законы, которым подчиняется развитие способа производства и всей экономической жизни общества.

Все эти и другие факторы, составляющие **объективную сторону развития экономической жизни общества**, необходимо глубоко осознавать и учитывать в своей деятельности. Тем более, что они часто играют определяющую роль в функционировании и развитии многих экономических явлений. Игнорировать их нельзя. Это ведет к тупиковым экономическим ситуациям, кризисным явлениям и разрушительным тенденциям. Напротив, учет объективных факторов развития экономической жизни общества способствует принятию реалистических, объективно оправданных решений.

Субъективная сторона экономической жизни общества — это проявления сознания людей, их воли, целей, ценностных ориентаций и т. д. Все они отражают восприятия человеком тех или иных экономических явлений и его представления о них и касаются, например, полезности товара, его качества, цены, роли денег, сущности тех или иных финансовых операций и т. д. Подобное отражение данных и других явлений экономической жизни в сознании людей происходит как на уровне их обыденных житейских представлений и взглядов (*обыденное экономическое сознание*), так и на уровне различных теорий, представляющих собой систему логически обоснованных положений (*теоретическое экономическое сознание*). Примерами последнего могут служить трудовая теория стоимости Адама Смита (1723-1790), теория предельной полезности Эйгена Бем-Баверка (1851-1914), теория прибавочной стоимости Карла Маркса, монетаристская теория Милтона Фридмана (род. в 1912 г.), теория государственного регулирования экономики Джона Кейнса (1883-1946) и многие другие теории.

Экономическое сознание проявляется также через *психологию людей*. Она представляет собой *отношение субъектов* (будь то отдельные социальные группы, личности или же большие массы людей) к экономическим явлениям и процессам. Формами его отражения могут быть внутренние побуждения людей к определенным действиям, их стремления и даже инстинкты, а также ценностные ориентации, цели и др. В конечном счете, осознавая те или иные экономические явления и процессы, человек принимает или не принимает их, а то и приспосабливается к ним.

Такова структура экономического сознания людей, которая воспроизводит содержание и структуру их экономической деятельности и экономических отношений. Все указанные выше элементы экономического сознания взаимодействуют между собой, образуя некое целостное явление. Значение его постоянно возрастает, ибо существует необходимость сознательного воздействия людей на различные экономические явления и процессы.

Сознательное воздействие на экономические процессы есть проявление **рациональности**, интеллектуального начала в экономической жизни общества. В наше время растет роль *научной рациональности*, то есть разумного воздействия на экономические процессы. Разумеется, это не означает игнорирования психологических факторов.

В рациональном воздействии на экономические процессы большую роль может играть государство, возможности которого определяются наличием соответствующих рычагов власти. Речь идет не о детальной регламентации экономической жизни общества с его стороны, а прежде всего о создании необходимых условий для успешного развития общественного производства. К этим условиям следует отнести: внедрение в производство результатов современного научно-технического прогресса; создание необходимых пропорций между отраслями экономики, в т. ч. путем ее структурной перестройки; выделение приоритетных направлений экономического развития; осуществление эффективной налоговой политики; совершенствование финансовых механизмов функционирования экономики и т. д.

Эволюция экономической жизни общества не исключает возможности структурной

перестройки экономики, коренных изменений в области отношений собственности на средства производства, денежной и финансовой системы и др. реформ в той или иной стране. При этом реформаторам важно осознавать то, что в развитии экономики работает на перспективу, понимать текущие и долгосрочные интересы различных социальных групп общества, а также ближайшие и отдаленные последствия предпринимаемых действий. В этом деле одинаково вредны как консерватизм, т. е. стремление сохранить устаревшие формы экономических отношений, так и бездумный радикализм — стремление уничтожить все старое ради построения нового.

Философии хозяйства

Основой для формирования нового философского направления послужила книга С.Н. Булгакова "Философия хозяйства" (1912 г.). Несмотря на кажущуюся очевидность предмета, по поводу предметного статуса философии хозяйства развернулась полемика между представителями различных общественных дисциплин: экономической теории, социологии, права, управления, психологии. И каждая из них в различной степени претендует на включение философии хозяйства в свои предметные рамки. Доказать философский статус данной науки можно, лишь обнаружив специфические черты и проблемы, которые характерны только для философского знания

В современной России проблемами философии хозяйства занимается группа ученых на базе Центра общественных наук и лаборатории философии хозяйства при МГУ имени М.В. Ломоносова, которая объединяет известных экономистов, философов, социологов, политологов, правоведов и представителей других дисциплин.

Философия проявляется в общекультурном плане как особый способ мышления, как специфическое отношение к жизни в рамках существующей картины мира и господствующих норм, традиций, предрассудков. Связывают философию, понимаемую в общекультурном плане, и философию конкретных систем такие понятия, как сознание, материя, бытие, добро и зло, движение, пространство и время и т.д. Содержание этих понятий может меняться, иногда неточно интерпретироваться, однако они существуют как особые коды, которые дают ключ к пониманию жизни и прокладывают дорогу к истине.

В то же время такая трактовка философии не означает, что все существующее в настоящее время знание может в широком смысле называться философией. Например, когда экономическая теория представляется как философия хозяйства, то подобное понимание означает явное смешение понятий.

Философия хозяйства изучает хозяйство с позиции всеобщего, где экономическая сторона - лишь одна из сфер реальности. Другое дело, что современное экономическое знание характеризует так называемый "экономический империализм".

Экономика вторгается в область других дисциплин, которые, в свою очередь, осуществляют подобную встречную экспансию. При этом границы между дисциплинами становятся подвижными, формируются значительные области междисциплинарных исследований. Однако предметное ядро наук сохраняется. Следует отметить, что философский "империализм" обладает собственной спецификой. Это связано с тем, что философия по природе своей выполняет методологические функции: формулирует общие принципы и категориальный аппарат, расширяет предметное поле и представляет мир любой науки плюралистичным, раскрывает связи между различными областями знания и т.п. Поэтому философские установки накладывают отпечаток и определяют стиль мышления любой конкретной науки. Выделяя вклад философии в формирование и развитие той или иной науки, мы имеем дело с философскими основаниями данной науки. Речь при этом идет не о философии в собственном смысле слова, а о философских проблемах науки. В свою очередь, конкретные науки предоставляют богатый материал, необходимый для развития философии.

Если рассматривать сферу деятельности экономической науки, то можно выделить ее философские основания, к которым относятся:

1. проблема функционирования и тенденции развития экономической науки как сложного общественного института;
2. анализ экономического знания и познания;
3. использование законов и категорий диалектики и логики в экономической науке;
4. задача построения логически стройной системы экономического знания;
5. специфика экономических законов;
6. особенности экономических отношений как одного из видов общественных отношений;
7. соотношение субъекта и объекта в экономической сфере;
8. возможности и границы применения математики в экономической науке, вопросы объективности, оценки, истинности экономических знаний;
9. общие проблемы связи экономической теории с философией, социологией, идеологией, мировоззрением; этические аспекты экономической теории.

Философию хозяйства интересует хозяйство во всем его многообразии, но не само по себе, а сквозь призму субъекта хозяйства - человека, его взаимоотношений с природой и социокультурной средой. Благодаря учету различных сторон человеческой жизни философия хозяйства вырабатывает синтетическое знание, которое органически объединяет экономическое, правовое, психологическое, социологическое и другие виды знания. Это позволяет получить целостную, содержательную картину. В данном случае речь идет не о механическом суммировании знаний и объединении их в рамках экономической теории, понимаемой как философия хозяйства, и тем самым расширении ее границ до такой степени, что она теряет предметную определенность. Речь идет именно о философском взгляде на хозяйство, который даст возможность творчески переосмысливать все имеющееся разноплановое знание (научное и ненаучное) и получать всеобщее и его проекции на различные стороны человеческого бытия.

Экономическая социология и философия хозяйства

Существует точка зрения, согласно которой "термин "философия хозяйства" и то, как он раскрывается, не могут считаться удачными, адекватными друг другу". Поэтому для обозначения области исследования, которая связана с выявлением особенностей взаимодействия экономической стороны жизни с различными общественными явлениями, следует использовать такую науку, как социология, а точнее, экономическая социология.

Самое общее определение социологии гласит: это "наука об обществе как целостной системе и об отдельных социальных институтах, процессах и группах, рассматриваемых в их связи с общественным целым". То есть социологию не интересует природа человека как таковая, и в этом заключается одно из важных ее отличий от философии хозяйства. "Ее интересуют действия людей как членов общества, обучающих друг друга социальным нормам поведения, входящих в состав определенных социальных групп и организационных структур".

Взгляды на **сущность экономической социологии** существенно разнятся: начиная от рассмотрения ее как элемента экономической науки наряду с экономической историей и статистикой, представления ее в традиции прикладной психологии (известной как индустриальная социология), занимающейся изучением основ хозяйственной организации и трудовых отношений, определения ее с позиции социальной антропологии, с точки зрения функционализма Т. Парсонса, теории рационального социального действия Дж. Коулмена и заканчивая социологией экономической жизни Н. Смелсера.

Российские философы иногда определяют экономическую социологию в традиции О. Конта как "знания о взаимодействии экономики с обществом, его различными сторонами: политикой, правом, государством, моралью, наукой, религией, социальной психологией, армией, семьей, человеком (как субъектом и особой "системой" общества)".

В. Радаев предлагает следующую дефиницию: "Экономическая социология изучает

экономическое действие как форму социального действия". В экономической социологии присутствует так называемый методологический плюрализм, граничащий порой с эклектикой.

Наиболее четкое определение экономической социологии, принадлежащее Н. Смелсеру и Р. Сведбергу (в традиции М. Вебера и Э. Дюркгейма): **"Экономическая социология может быть определена как наука, использующая основные понятия социологической теории для анализа явлений экономической жизни"**.

Каким же образом взаимодействуют социологические понятия и экономические явления? Это возможно в том случае, если экономическая деятельность рассматривается как форма социальной деятельности. **Экономическая деятельность предполагает** такое поведение человека, при котором достигается максимизация прибыли при минимизации издержек посредством *аллокации* ограниченных ресурсов. **А экономическая деятельность как форма социальной деятельности, "во-первых, содержит в себе внутреннее субъективное смысловое единство; во-вторых, по этому смыслу соотносится с действиями других людей и ориентируется" на эти действия. Иными словами, с социальным действием мы имеем дело тогда (и только тогда), когда оно внутренне мотивировано, а его субъект ожидает от других людей определенной ответной реакции (последнее выражается не только в наблюдаемом поведении, но и в мысленной деятельности или даже в отказе от всякого действия)".**

Философия хозяйства не занимается исследованием взаимодействия экономики и общества, как это делает экономическая социология. Экономическая сторона жизни интересует ее лишь как одна из ее сторон, пусть и наиболее важная. Хозяйственная деятельность как социальная деятельность характеризуется смысловым единством, проявляющимся в наличии как разумного смысла хозяйственной деятельности, так и разумных средств его достижения. В этом можно усмотреть сходство философии хозяйства и экономической социологии. Но в отличие от экономической социологии философии хозяйства нет нужды использовать социологические категории при анализе экономических явлений и изучать условия, при которых осуществляется взаимный переход экономически и социально ориентированных действий. Философия хозяйства как неотъемлемая часть философии сама формирует свой категориальный аппарат, строго определяя содержание каждой из категорий. В философии, так же как и в экономической социологии, нет единой модели человека, хотя и в той, и в другой всегда присутствует ценностный аспект. Однако философия хозяйства задает определенный вектор движения (совершенствования) человека в направлении таких идеалов, как истина, добро и красота. Важное отличие философии хозяйства от экономической социологии связано с набором вопросов, которые ставит философия хозяйства. Что такое хозяйство? Каковы его основные предпосылки? Исходный пункт хозяйства? Смысл хозяйства? Каковы взаимоотношения жизни и смерти, добра и зла, свободы и необходимости, личного и безличного, субъекта и объекта хозяйства? Как сопряжены управление и свобода? Как соотносятся хозяйство и культура, хозяйство и жизнь, природа и хозяйство? Каковы перспективы развития хозяйства России?

Экономическую социологию же интересуют структура хозяйственной мотивации и типы рациональности, проблемы социальной стратификации и расслоения, типы хозяйственных организаций, социологически интерпретированные понятия собственности и власти, распределения и справедливости, обмена и самоутверждения, проблема формирования экономической идеологии и типы идеологических систем, модели эволюции экономики и общества, труд и занятость, образование, проблемы пола, взаимосвязь религии и экономической жизни, возможности синтеза экономических и социологических подходов и т.д. Ноне только круг проблем (которые могут быть изъяты из общего контекста и представлены в качестве проблем других наук), но и способ их решения с позиции философского плюрализма, конечных причин бытия, постижения абсолютного, вечного, всеобщего отличают философию хозяйства от экономической социологии.

Таким образом, философия хозяйства - это не часть экономической теории.

представляемой в виде или социальной экономики, или методологических оснований экономической науки. Философия хозяйства также не является междисциплинарным "кентавром" - "ребенком" философии и экономической теории, хотя без философии экономика никогда обойтись не могла, не может и в наше время. **Философия помогает экономической теории преодолевать ее предметные рамки и тем самым компенсировать ее онтологическую недостаточность, обусловленную границами экономической жизни.** В то же время проблемы, которыми занимается философия хозяйства, не являются объектом исследования ни экономической теории, ни экономической социологии. **Философия хозяйства - это неотъемлемая часть философского знания, соответствующая его основным характеристикам и занимающаяся решением основных философских проблем.**

3. Философские проблемы экономики предпринимательской деятельности, маркетинга и менеджмента

Отечественные исследования, а также работы ведущих зарубежных специалистов связывают основное направление решения проблем менеджмента с развитием маркетинговой философии и инструментария маркетинга как решающими условиями эффективного развития предпринимательской деятельности. Однако сформированные к настоящему моменту теоретические положения и методологические аспекты маркетинг - менеджмента требуют дальнейшего развития и детализации в силу расширения сферы своего применения, а также в связи с динамичными изменениями внешней среды и внутренних взаимодействий предпринимательских структур.

Предпринимательство - один из самых сложных социокультурных феноменов всей истории человечества. Коммерческая деятельность (предпринимательство) получило широкое распространение еще в городах древнего мира, где основная экономическая деятельность большинства людей была связана с сельским хозяйством. Развитие торговли способствовало созданию университетов - корпоративных организации, обладающих общей казной. Средневековое производство было преимущественно домашним и ремесленным. С XV века в производстве стали применяться широкое разделение труда и относительно сложное оборудование. В то время уже сформировалось четкое разделение между «мелкими капиталистами», обслуживающими местный рынок и «оседлыми купцами», которые из своих контор руководили разнообразной торговой и банковской деятельностью. По мере своего роста города неизбежно превращались в центры торговли. Ко второй половине XVIII века на предприятиях отдельных промышленников уже стояли машины и оборудование, с помощью которых велось массовое производство потребительских товаров. Именно в этот период классиками экономической мысли было положено начало формированию фундаментальных положений о предпринимательстве. Само понятие «предприниматель» обычно ассоциируется с именем английского экономиста Р. Кантильона, который впервые применил его в XVIII в. Тогда данный термин зачастую использовался как синоним понятия «собственник». Р. Кантильон считал, что предприниматель — это человек с неопределенными, нефиксированными доходами (крестьянин, ремесленник, торговец, разбойник, нищий и т.д.). Его деятельность связана с покупкой чужих товаров по определенной цене, и продажа по цене, пока ему неизвестной. Отсюда следует, что риск — главная отличительная черта предпринимателя. А его основная экономическая функция состоит в приведении предложения в соответствие со спросом на различных товарных рынках. Значительный вклад в разработку теории предпринимательства внес Адам Смит - первый из ученых-экономистов, наиболее комплексно исследовавший вопросы предпринимательства с учетом уровня развития экономической жизни в середине XVIII в. А. Смит был против вмешательства государства в предпринимательскую деятельность. Он был сторонником развития конкуренции между предпринимателями и противником крупных монополий, полагая, что «потребление - единственный конец и единственная цель всякого производства». Таким образом, в своих трудах классики дали научно-практическое

определение сущности и роли предпринимателей в экономической деятельности. Уже в начале XIX в. в их работах выделяются экономические, организационные и психологические признаки предпринимательства, которые позднее трансформируются в его основные функции.

Тогда же, в XIX в., ученые-экономисты указывали на инновационный характер предпринимательства, поскольку к этому периоду относятся многочисленные организационные новшества, включая переход к фабричной системе. К концу XIX века компании некоторых производителей достигли размеров, которые были громадными по сравнению с началом столетия. В это время значительный вклад в становление теории предпринимательства вносит французский ученый Жан Батист Сэй, который, изучив фундаментальный труд А. Смита «Богатство народов», изложил свою точку зрения на сущность и функции предпринимательства. Он разработал теорию трех факторов производства (земля, труд, капитал), которые являются источником богатства общества, рассматривал доходы как плату за производительные услуги, оказываемые каждым из трех факторов производства. Ж. Б. Сэй дает оригинальное толкование сущности предпринимателя: это, считает он, экономический агент, который комбинирует факторы производства, «перетаскивает» ресурсы из сферы низкой производительности и прибыльности в области, в которых они могут дать наибольший результат (прибыль, доход). Следовательно, **предпринимательство - это экономическая деятельность, осуществляемая посредством постоянного комбинирования факторов, направленная на эффективное использование всех ресурсов и получение наивысших результатов.**

Несмотря на впечатляющий рост предпринимательства, долгосрочная политика развития предприятий часто отсутствовала. Промышленники не стремились воспользоваться преимуществами уже разработанных другими новых инструментов и методов управления, маркетинга и финансов. Это объясняется тем, что конкурентная борьба между предпринимателями раннего периода носила преимущественно ценовой характер, что удерживало цены от резкого подъема в высокой фазе цикла деловой активности.

Повышение разнообразия, увеличение объема производимых товаров и расширение свободы выбора потребителя, рост размеров, многообразия рынков и уровня жизни привело к «открытию» маркетинга.

Маркетинг имеет столь же давнюю историю, как и предпринимательство. В своей статье «Насколько современен современный маркетинг?» («How modern is modern marketing?») Рональд Фуллертон представляет строгий анализ, основанный на исторических исследованиях, где предлагает датировать возникновение маркетинга концом 50-х—началом 60-х гг. XX в. Помимо Фуллертона многие считают маркетинг феноменом, появившимся во второй половине XX в., точнее около 1960 г., когда профессор Теодор Левитт (Ted Levitt) опубликовал в «Harvard Business Review» статью, озаглавленную «Маркетинговая близорукость» («Marketing Myopia»), в которой он задается вопросом о том, почему фирмы и целые отрасли, которым до определенного момента сопутствовал успех, приходят в упадок. С другой стороны – есть основания полагать, что маркетинг, как философия бизнеса, возник с началом товарообменных отношений.

Некоторые из знаменитых пионеров производства, такие как Мэтью Боултон и Джосайя Веджвуд, являлись одновременно и пионерами современного маркетинга, культивируя широкомасштабный спрос на свою по-революционному недорогую продукцию вполне в духе второй половины XX в. Сюда можно отнести сегментацию рынка, дифференциацию продукции, престижное ценообразование, замену морально устаревших моделей, активную рекламу, применение прямой почтовой рассылки, привлечение контрольных групп и рекомендательную рекламу.

Примерно в то же время, Роберт Кит описал в своей статье эволюцию маркетинга. По мнению Кита, маркетинговый подход компании являлся прямым следствием двух прежних

подходов или эпох, названных им соответственно эпохами производства и продаж. Модель трех эпох, или стадий, — «производство», «сбыт», «маркетинг» — была названа впоследствии школой маркетинг - менеджмента, идеи которой преобладают в теории и практике маркетинга более тридцати лет.

Необходимо отметить, что такой переход к эпохе маркетинг - менеджмента был отмечен также серьезными сдвигами в философии бизнеса. Инициатива переходила от производителей, воспринимающих потребности рынка исходя из интересов производства, к потребителям, оценивающим предлагаемую их вниманию продукцию.

Предпринимательство является многоаспектным феноменом, адекватное понимание которого возможно лишь при анализе всех сторон его проявления. Единого, четкого определения предпринимательства не существует ни в зарубежной, ни в отечественной научной литературе. Это связано со следующими обстоятельствами:

Во-первых, само понятие «предпринимательство» одновременно является общеупотребляемым в обыденной практике и научным термином, что выступает причиной разночтений.

Во-вторых, предпринимательство - явление, динамично развивающееся.

В-третьих, отсутствует общепринятая теория предпринимательства.

В-четвертых, невозможно дать единое определение предпринимательской деятельности, которое бы охватывало все стороны и отражало бы специфику этого многогранного явления.

Юридическая трактовка предпринимательства отличается от его дефиниции как элемента экономической системы. И совсем на иных особенностях делает акцент социально-философское определение. Предпринимательство (понимаемое в широком смысле) существовало всегда, поскольку предприимчивость выступает одной из основных характеристик активного субъекта, преобразующего окружающую действительность. Предпринимательство всегда было социокультурно обусловлено, но это не было сразу отмечено. Поначалу оно проявляется как чисто экономический феномен. Затем, онтологически развиваясь, предпринимательство становится значимым не только как экономическим, но и социокультурным феноменом.

Сегодня в сфере бизнеса существует много проблем, причины которых зачастую лежат вне экономической плоскости. Например, формирование цивилизованного предпринимательства в России зависит не только от совершенства законодательной базы и экономических условий в государстве, но и во многом обусловлено степенью социального доверия, выражающем отношение к предпринимателям. Многоаспектность предпринимательства определяет плюрализм методологических подходов к его изучению.

Предпринимательство может быть рассмотрено:

- как экономический процесс;
- как вид хозяйственной деятельности;
- как неотъемлемый элемент рыночной экономики;
- как сфера риска;
- как составная часть бизнеса;
- как утилитарная деятельность;
- как способ реализации частных интересов хозяйствующего субъекта;
- как сфера творчества;
- как потенция личности;
- как культурно-исторический феномен;
- как социально-философская проблема.

Отсутствие в российской хозяйственной практике в течение долгого времени самого объекта исследования принесло нарушение традиций в области предпринимательства. Поэтому вопросы о том, что такое современное предпринимательство, каковы его

функциональные задачи, активно обсуждаются в современной отечественной философско-экономической литературе. Значимыми являются проблемы не только экономического, но и психологического характера: каковы экономические и психологические предпосылки формирования предпринимательской деятельности, формы социально-экономического поведения предпринимателя, его индивидуальные особенности и др.

Гражданский кодекс РФ на сегодняшний день определяет предпринимательство как самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. В этом определении акцентируется внимание на экономической стороне предпринимательства. Но остается в стороне субъективный фактор, личность предпринимателя с набором умственных, психофизических и иных свойств, которые в конечном итоге способствуют решению поставленных экономических задач. Поэтому в философско-экономической литературе под предпринимательством понимают хозяйственную деятельность субъекта в целях получения прибыли и особый творческий тип хозяйствования (экономического поведения), отличающийся новаторством, нахождением более эффективных способов использования ресурсов, открытостью к новым перспективам, готовностью идти на риск.

Для формирования предпринимательства необходимы экономические, социальные, правовые и другие условия, такие как: предложение товаров и спрос на них; образ жизни потребителей, которые влияют на их отношение к товарам и работе, наличие законов, которые регулируют предпринимательство и др. Необходимо отметить, что предпринимательская деятельность осуществляется ради получения прибыли. Это достигается через производство и продажу товаров и услуг. В силу того, что бизнес делается ради прибыли, возникает этическая проблема соотношения цели и средств ее достижения. Развитие предпринимательства немыслимо без предпринимательской этики, являющейся условием честного ведения бизнеса. Ведь сфера предпринимательской деятельности всегда отличалась своей этикой, философией, психологией. В экономической науке существует своеобразная отрасль, которую можно назвать теорией предпринимателя. Термин "предприниматель" употребляется здесь не в привычном, обыденном мысле (собственник какой-либо фирмы), а понимается как теоретическая категория, обозначающая субъекта, который выполняет в экономике определенную специфическую функцию. Таким образом, предприниматель в анализируемых теориях - это тип человека, который в силу специфических свойств своей личности может выполнять в экономике особую роль.

Нравственно-мировоззренческие качества бизнесмена в современных условиях приобретают первостепенное значение. Соблюдение таких требований этики бизнеса, как честность, умение держать слово, обязательность и т.п. способствуют повышению рентабельности предприятия, сохранению преданности клиентов. Поэтому основой философии современного российского предпринимательства должна стать установка на созидание и развитие в сфере общественного благосостояния. Главное предназначение этой деятельности состоит в производстве новых товаров и услуг, создании рабочих мест для граждан, добросовестной уплате налогов в бюджет страны.

Любой бизнес - это ориентация прежде всего на личность - личность сотрудника, партнера, клиента. Поэтому в современном бизнесе существенная роль принадлежит менеджерам - работающим по найму специалистам по управлению производством и обращению товаров. Главная задача менеджеров заключается в том, чтобы организовывать совместную деятельность людей, находить оптимальные подходы к решению социально-экономических задач.

Важнейшим компонентом системы предпринимательства также является маркетинг, задачами которого являются изучение рынка, и активное воздействие на потребительский спрос с целью расширения сбыта производимых товаров. Не имея информации о потребительском спросе, а также о политической ситуации, о новостях законодательства, об особенностях тех людей и организаций, с которыми ведется совместная деятельность, делать бизнес невозможно.

Одной из важнейших философских проблем является невозможность добиться четкого понимания природы и сущности маркетинга. Многие ученые в разное время называли маркетинг – философией. Большинство из них, опираясь на труды Ф. Котлера, придерживались гуманистической позиции, ставя на первый план удовлетворение нужд и потребностей потребителей. С другой стороны - Джек Траут, в своем труде «Маркетинговые войны» утверждал, что все человеческие потребности уже давно выявлены и удовлетворяются каким-то товаром или услугой. Поэтому суть маркетинга состоит в конкурентной борьбе компаний за потребителя. Позиция Котлера и позиция Траута – два противоположных взгляда на потребителя. Возможно, истина должна быть где-то посередине и имеет смысл подойти к данной проблеме с другой стороны. В свое время Артур Шопенгауэр заключил: жизнь есть желание, а желание – бесконечное мучение. По мере взросления человека, его желания растут. И пока желание не осуществлено, человек всегда испытывает мучение от неудовлетворенности. Но как только одно желание исполняется, так сознание человека рождает новое, еще более трудно осуществимое.

Философы разных времен и народов: Сократ, Платон, Аристотель, Конфуций, Паскаль, Кант, Соловьев, Бердяев, множество других выдающихся умов пытались объяснить человеку, что счастье заключается в умеренности желаний. Именно умеренность желаний избавляет человека от вечного мучения, от вечной неудовлетворенности. Все основные религии мира – Христианство, Мусульманство, Буддизм, Даосизм, Иудаизм и др. призывают человека к умеренности своих страстей, желаний, утверждая, что, усмирив свои ненасытные желания, он приобретет душевное спокойствие, внутреннюю гармонию и будет счастлив.

В связи с этим стоит рассматривать философию маркетинга не только как продукт бизнеса. В ее основе лежат труды Платона (идеи как основа бытия), Шопенгауэра (жизнь – желание, желание – бесконечное мучение), Ницше (воля к власти как источнику удовлетворения желаний, вечное повторение как повторение человеческих желаний), Ле Бона (воздействие на массовое сознание достигается путем бесконечного преувеличения, утверждения и повторения), Вельдера (подсознательная агрессивность и формы ее проявления). Такая философская концепция на сегодняшний день является наиболее жизнеспособной, практической философией, пронизавшей все человеческое общество вне зависимости от религии, социальной принадлежности, пола, возраста, цвета кожи, страны проживания.

Более того, утверждения философов, что человеческие желания не создаются усилиями извне, а являются исходными составляющими природы человека, уже давно не соответствуют действительности. Философия маркетинга переросла уровень выявления и удовлетворения желаний и достигла уровня их создания. Прямым следствием философии маркетинга становится невозможность насыщения: происходит постоянная трансформация общества в сторону еще большего потребления, в общество самовозрастающих желаний. Философия маркетинга формирует стереотипы жизненных ценностей и принципов поведения. Вне всяких сомнений, что глобализация товаров и рынков не что иное как следствие всемирного распространения философии маркетинга. В 1973 г. Ф. Котлер обратил

внимание различие между маркетингом как философией и маркетингом как ремеслом. Если все внимание сосредоточить на способах, приемах и инструментах маркетинга, то неизбежно маркетинг представляется как ремесло, что явно недостаточно в условиях всевозрастающей конкуренции.

Знание маркетинга только узким кругом специалистов (отдел, группа маркетинга) становится недостаточным. Необходимо, чтобы маркетинг как философия предпринимательства, как концепция бизнеса овладел и руководил всеми работниками, функциями и отделами организации. Маркетинг, превращаясь в склад ума, пронизывая деятельность каждого работника от клерка до высшего руководителя, создает предпосылки и условия эффективного предпринимательства. Однако этого еще недостаточно, так как маркетинг требует соответствующего способа организации деятельности предприятия. В условиях единой философии организации бизнеса, нацеленной на удовлетворение нужд и потребностей потребителей, все предпринимательские единицы должны иметь возможность обмениваться информацией, координировать свои планы и их выполнение. Отсутствие барьеров между функциями и между отделами, распространение философии маркетинга по всей организации становится важным преимуществом в конкурентной борьбе предприятия. Работники из разных предпринимательских единиц должны действовать вместе, как хорошо скоординированная команда. Такой подход позволяет определить маркетинг как совокупность идей, которые должны по всей организации составлять единое целое и которыми необходимо управлять.

Однако знание философии маркетинга, умение управлять бизнес-идеями не могут быть достаточными для организации эффективного предпринимательства. Необходим еще и инструментарий, т.е. совокупность способов, методов, с помощью которых можно было бы воздействовать на покупателей и другие субъекты системы маркетинга для достижения поставленных целей. Одним из таких инструментариев является маркетинг-микс, комплекс маркетинга, который впервые ввел в теорию маркетинга (1964) профессор Нейл Борден из Гарвардской школы бизнеса. Так, согласно Гронросу (Gronroos, 1994), большинство академических и учебных трудов рассматривало маркетинг как предмет, возникший в 60-е гг., основанный на теории маркетинг-микс и четырех его составляющих: продукте, цене, размещении и продвижении (McCarthy, 1960). Следствием этого стало то, что «эмпирическому исследованию ключевых маркетинговых переменных, а также рассмотрению проблемы их восприятия и использования специалистами по маркетингу не уделялось достаточного внимания. Рассматривались скорее схемы, чем процессы» (Kent, 1986). Большая часть учебников и работ по маркетингу рассматривает рынок с развитой системой каналов распределения и коммерческих средств массовой информации – что является неверным.

Впрочем, помимо этого концепция маркетинг - микс имеет и более серьезные недостатки, состоящие, прежде всего в том, что она ориентирована на производство и рассматривает потребителей как лиц, которым, но не для которых, нечто производится. Второй недостаток состоит в том, что, несмотря на признание самим Дж. Мак-Карти наличия взаимодействия между четырьмя составляющими, «модель не содержит в себе взаимодействующих элементов. Более того, в ней ничего не говорится о природе и масштабах подобного взаимодействия» (Gronroos, 1994).

Гронрос (1989) показал, что маркетинг-микс и его модель "4P" представляют собой определение маркетинга, ориентированное на товар, а не на рынок: "Определять маркетинг в соответствии с подходом разработки комплекса маркетинга — это все равно, что

использовать в качестве определения список составляющих. Такой способ определения никогда нельзя считать обоснованным".

Что касается философских проблем частной теории маркетинг – менеджмента, то необходимо упомянуть об одном из главных критиков школы маркетинг-менеджмента - французском профессоре Жиле Марионе. Позиция Мариона представлена в статье «Маркетинг менеджмент: что изменилось с 1960-х?» («The marketing management discourse: what's new since the 1960s», 1993). Здесь «дана попытка формализации идей, являющихся отличительной особенностью маркетинг-менеджмента как школы. В статье на основе материала, изложенного в популярных американских и европейских учебниках по маркетингу, Ж. Марион доказывает, что «маркетинг как наука должен представлять свои предписания в более скромной форме, должен более детально описывать взаимодействие между спросом и предложением и выходящие из этого организационные последствия». Он выражает следующее мнение: несмотря на то, что нормативная теория маркетинг-менеджмента вполне могла оказывать полезное влияние на развитие теории и практики менеджмента, «в ней не появилось ничего нового с 1960 г. или даже с еще более раннего периода». Получается, что теория «застыла» на месте и практически не получает ресурсов для развития.

Влияние маркетинг - менеджмента на развитие современного предпринимательства и экономики очень велико (недаром XXI век называют «веком маркетинга»). Многие исследователи утверждают, что маркетинг неразрывно связан с жизнью человека – с его прошлым, настоящим и будущим. Поэтому от того, каким будет маркетинг, во многом будет зависеть и то, каким будет будущее.

Современный маркетинг представляет собой «философию бизнеса». Основным принципом современного маркетинга становится принцип взаимной удовлетворенности: удовлетворение собственных потребностей за счет удовлетворения потребностей других людей.

Необходимо констатировать, что на сегодняшний день отсутствие реальных знаний в маркетинге и бесчисленные попытки академистов компенсировать это туманной систематизацией очевидного и набором схоластических схем, матриц, парадигм, часто совершенно абсурдных. Сегодня о маркетинге говорят и спорят, его преподают и исследуют, им обнадеживают и пользуются, ему приписывают самые разнообразные значения, роли и функции.

4. Теория синергетики как современная методология экономической теории

В XX-м и начале XXI-го века мировая экономика развивалась бурно и неравномерно, что находило выражение в противоречивых и непрогнозируемых явлениях: глобальных и локальных кризисах в финансовой и производственной сферах, с одной стороны, и, напротив, в невиданном экономическом росте в отдельных странах, с другой. Типичным для нее было чередование кризисных явлений, рецессии, спадов производства с оживлением и подъемами в экономической сфере.

Классическая экономическая теория оказалась не в состоянии ни своевременно предвидеть, ни удовлетворительно объяснить реальное развитие экономических событий последнего времени. Как оказалось, ее накопленный ранее методологический арсенал во многом устарел на современном этапе общественного развития и поэтому не позволяет в полном объеме проникать в сущность крайне сложных и динамичных экономических процессов.

В связи с этим в последние десятилетия экономику начали рассматривать как развивающуюся систему в рамках *теории эволюционных систем*, конструктивность и состоятельность которой доказаны на примере биологии, экологии и других естественных

наук. В этой теории показано, что при движении к цели, благодаря нелинейным обратным связям в системе неоднократно могут возникать неустойчивые и хаотические состояния, после которых система возвращается в новое состояние равновесия, отличающееся от предыдущего. Сегодня уже мало кто сомневается в том, что эволюция является основной формой движения в природе и обществе. Характер эволюционных процессов, протекающих в современном мире, отличается выраженной нелинейностью, высокой скоростью и разнообразием происходящих изменений – фазовых, структурных, векторных превращений. Такой характер в полной мере присущ и экономическим процессам.

Современная экономика - это динамичное сочетание сменяющих друг друга процессов равновесия, колебаний и хаоса, разворачивающихся в разных масштабах - от взлетов и падений гигантских отраслей экономики до ежеминутных колебаний курсов валют на мировом валютном рынке. Традиционные методологические подходы демонстрируют недостаточную способность прогнозировать, оперативно отслеживать происходящие в современной экономике процессы и интерпретировать их смысл. Поэтому современная экономика, динамичная и неустойчивая, остро нуждается в исследовании проблем экономической эволюции, в выявлении механизмов и факторов обеспечения социально-экономической стабильности и порядка для выработки эффективных средств регулирования и управления, определяющих благоприятные траектории экономического развития. Для удовлетворения этих нужд современная экономическая наука заимствует идеи и принципы из других, казалось бы, далеких от экономики наук, использует в методологии экономического анализа подходы, не свойственные классической экономической науке. Пока эти подходы не получили окончательного и безраздельного признания научной общественности, но именно они представляют большой интерес, поскольку могут служить фундаментом нового экономического мировоззрения XXI века, предпосылками к формированию новой парадигмы в экономической теории, основанной на описании экономики как сложной динамической неравновесной самоорганизующейся системы. Прежде всего, речь идет об использовании методологического аппарата междисциплинарного научного направления – *синергетики*, исследующей поведение сложных динамических неравновесных систем различной природы.

4.1 Основные понятия теории синергетики

Термин «*синергетика*» происходит от греческого слова «синергетикос», которое означает «совместный», «согласованно действующий». Впервые в научный оборот этот термин был введен профессором Германом Хакеном в курсе лекций, прочитанных в 1969 г. в университете Штутгарта, с изложением результатов проведенных им исследований в области лазерного излучения. В ходе этих исследований Хакен обнаружил, что в процессе энергетической «накачки» переход от неорганизованного поведения отдельных излучающих атомов к слиянию их излучения в когерентную световую волну лазерного излучения происходит не линейно, не плавно, а скачкообразно - в момент, когда приток поступающей в систему энергии превысит определенный количественный барьер.

На основе этого наблюдения Г. Хакен пришел к обобщающему выводу о том, что подобное явление должно быть присуще всякой открытой сложной неравновесной системе и что при переходе от неупорядоченности к порядку во всех случаях возникает сходное поведение ее элементов. Такое поведение элементов системы он назвал кооперативным, или *синергетическим эффектом*, который, как он считал, явился выражением *самоорганизации сложной системы*, то есть, согласованного действия ее элементов и, что очень важно подчеркнуть, - согласованного действия без управляющего воздействия извне.

1973-й год, когда Г. Хакен выступил на первой конференции, посвященной проблемам самоорганизации и заявил о новом междисциплинарном научном направлении исследования сложных самоорганизующихся систем – синергетике, считается годом ее рождения. Г. Хакен утверждал, что корпоративные явления наблюдаются в самых разнообразных системах. В своей классической работе "Синергетика", которая была издана на русском языке в 1980

году, Г. Хакен так объясняет, почему он назвал новую дисциплину синергетикой. Во-первых, в ней исследуется совместное, синергетическое действие многих подсистем, в результате которого на макроскопическом уровне возникает структура и соответствующее функционирование. Во-вторых, синергетика объединяет усилия различных научных дисциплин для нахождения общих принципов самоорганизации систем, независимо от их природы. По мнению Г. Хакена, существуют одни и те же принципы самоорганизации различных по своей природе систем, от электронов до людей, а значит, речь надо вести об общих детерминантах природных и социальных процессов, на исследование которых и направлена синергетика.

Важные результаты, касающиеся спонтанного возникновения упорядоченных структур, были получены к началу 70-х годов и в исследованиях по химии. Они связаны в первую очередь с работами, которые проводились в Свободном университете Брюсселя под руководством Ильи Пригожина - бельгийского ученого русского происхождения, получившего в 1977 году Нобелевскую премию в области химии.

Исследования явлений самоорганизации в химических процессах привели Пригожина к созданию собственной обобщенной теории самоорганизации, далеко выходящей за пределы химии. Он называет ее по-разному: нелинейной неравновесной термодинамикой, наукой о сложном, теорией перехода от хаоса к порядку, но чаще всего *теорией диссипативных структур*, то есть, структур, способных самопроизвольно возникать и развиваться в активных, рассеивающих (диссипативных) средах в состояниях, далеких от равновесия. Пригожин предпочитал не пользоваться термином "синергетика", хотя по своему внутреннему содержанию его исследования, бесспорно, относятся к синергетической теории эволюции и самоорганизации сложных систем.

Сегодня под синергетикой понимают междисциплинарную науку, объектом которой являются сложные открытые системы различной природы, а предметом - порядок самоорганизации и становления устойчивых структур в сложных неравновесных открытых системах различной природы, состоящих из многих подсистем.

Синергетику понимают и как теорию, и как учение, и как науку, и как мировоззрение, исходящие из самых различных образов, фактов, представлений о хаосе, порядке, когерентности, переходных и кооперативных процессах в природе, обществе, духовном мире. Синергетика основана на идеях системности или, можно сказать, целостности мира и научного знания о нем, общности законов развития объектов всех уровней материальной и духовной организации, нелинейности (многовариантности и необратимости) развития, глубокой взаимосвязи хаоса и порядка (случайности и необходимости).

Основоположник синергетики Хакен утверждает: "Синергетика занимается изучением систем, состоящих из многих подсистем самой различной природы, таких, как электроны, атомы, молекулы, клетки, нейроны, механические элементы, фотоны, органы, животные и даже люди".

Синергетика открывает мир неразрешимых парадоксов как норму реальности, она вторгается в сферу неопределенности, открывает пульсирующий мир, периодически соединяющий и разъединяющий объекта и субъекта, эндогенные и экзогенные факторы развития. Синергетика открывает путь к пониманию путей эволюции социальных систем, причин эволюционных кризисов, угроз катастроф, надежности прогнозов и принципиальных пределов предсказуемости в экологии, социологии, геополитике, экономике.

Синергетика использует математические модели для описания нелинейных процессов самоорганизации, устанавливает, какие процессы самоорганизации происходят в природе и обществе, какого типа нелинейные законы управляют этими процессами и при каких условиях, выясняет, на каких стадиях эволюции хаос может играть позитивную роль, а когда он нежелателен и деструктивен.

Системы, составляющие предмет изучения синергетики, могут быть самой различной природы и содержательно изучаться различными естественными и социальными науками.

Каждая из них исследует «свои» системы своими, только ей присущими, методами и формулирует результаты на «своем» языке. При существующей далеко зашедшей дифференциации науки это приводит к тому, что достижения одной науки зачастую становятся недоступными вниманию и, тем более, пониманию представителей других наук. И в данном случае на помощь приходит синергетика.

К сущности синергетики относится универсальный характер раскрываемых ею закономерностей, а значит, междисциплинарный характер проводимых в ее рамках исследований. На первое место она ставит общность процессов эволюции и самоорганизации, имеющих место в физических, химических, биологических, социальных и иных системах. Указание же на специфику, несхожесть этих систем рассматривается скорее в качестве уточняющей, корректирующей поправки и как бы выносятся за скобки.

Синергетика как общая теория динамического поведения систем, обладающих особыми свойствами, убедительно доказала, что линейный характер эволюции сложных систем, который декларируется классической наукой, - это не правило, а, скорее, исключение; развитие большинства таких систем носит нелинейный характер. С точки зрения синергетики, мир построен на многофакторных, нелинейных связях. Эффект нелинейности является порождением сложной взаимозависимости различных факторов. В нелинейном мире не существует истин, являющихся незыблемыми.

Синергетику интересуют общие закономерности эволюции (развития во времени) систем любой природы. Отрешаясь от специфической природы систем, синергетика обретает способность описывать их эволюцию на понятном для всех своего рода «интернациональном» языке, устанавливая изоморфизм (сходство свойств) двух явлений, изучаемых специфическими средствами двух разных наук, но имеющих общую модель, или, точнее, приводимых к общей модели. Обнаружение единства модели позволяет синергетике делать разработки в одной области науки доступными пониманию представителями совсем другой, быть может, весьма далекой от первой области науки и использовать результаты первой в интересах второй. Ученые, работающие над какими-либо конкретными задачами в своей области, часто предлагают свежие идеи и гипотезы общего порядка, родившиеся в ходе решения таких задач. А предложенные идеи и гипотезы часто дают неожиданный импульс для исследований в совершенно иной дисциплинарной области, в результате чего в научном сообществе происходит постоянный конструктивный обмен идеями.

Особенности синергетики как междисциплинарного направления определяют и своеобразие ее *методологии*. Как известно, методология любой науки – это учение о методах исследования закономерностей и явлений, входящих в сферу ее интересов. Например, *методология экономической теории – это наука о методах изучения поведения людей и групп в производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ*. Она отвечает на вопрос: с помощью каких научных способов, приемов познания действительности можно выявить и обосновать наиболее эффективные пути функционирования и дальнейшего развития той или иной экономической системы. При этом экономическая теория, как и любая другая, может использовать разные методологические подходы. Использование методологии синергетики в интересах решения проблем экономической теории сегодня считается весьма перспективным. Данное направление обладает значительным потенциалом, хотя и сталкивается с определенными «болезнями роста»: сравнительно менее развитым теоретическим аппаратом и сложностью междисциплинарной интеграции.

Методология синергетики была разработана в сфере естественнонаучного знания (прежде всего, физики и химии). Она оперирует специфическими понятиями, содержание которых присуще соответствующей конкретной области знания. Для сферы экономики свойственны свои понятия, поэтому перенос в нее понятий из естественнонаучной области является серьезной проблемой для использования синергетики в интересах экономических исследований.

Синергетика - теория самоорганизации и развития открытых неравновесных

нелинейных систем любой природы. Основные понятия синергетики: **самоорганизация, диссипативная система, аттрактор, флуктуация, бифуркация, фрактал, детерминированный хаос, эмерджентность.**

Самоорганизация - процесс упорядочения в системе за счёт внутренних факторов, без внешнего специфического воздействия. Это понятие является ядром синергетики.

Диссипативная система (или диссипативная структура по И. Пригожину, от лат. *dissipatio* — «рассеиваю, разрушаю») - это открытая неравновесная система, в которой при больших отклонениях от равновесия (например, при диссипации (рассеивании) энергии, которая поступает извне) возникает устойчивое, упорядоченное состояние. Простым примером такой системы являются ячейки Бенара - возникновение упорядоченности в виде ячеек в форме цилиндрических валов или правильных шестигранных структур в слое вязкой жидкости, равномерно подогреваемой снизу.

Аттракторы (от английского *attract* - привлекать, притягивать) – это точки, притягивающие траекторию самоорганизующейся динамической системы. В синергетической методологии различают *простые* и *странные аттракторы*. При состояниях системы, определяемых простым аттрактором, траектория развития системы является предсказуемой, а сама система остается устойчивой. При состояниях системы, определяемых странным аттрактором, становится невозможным определить положение находящихся в зоне аттрактора частиц (их поведение) в каждый данный момент. Фазовый портрет странного аттрактора - это не точка, а некоторая область точек со случайно расходящимися траекториями. Таким образом, если простой аттрактор означает приближение системы к равновесию, то странный – прогрессирующее удаление от него. Реальным физическим примером динамических систем с хаотическим поведением в виде странного аттрактора является математическая модель, которую построил метеоролог и математик Эдвард Лоренц.

Ключевыми понятиями в синергетике являются также **флуктуация** (от лат. *fluctuatio* — колебание) и **бифуркация** (от лат. *bifurcus* —раздвоенный). Флуктуацию можно рассматривать как колебание, отклонение от среднего значения величины, а бифуркацию - как некую критическую пороговую точку раздвоения, при которой система находится в двух состояниях одновременно. При попадании системы в точки бифуркации может происходить качественное изменение поведения объекта при критических значениях, определяющих этот объект параметров. В области бифуркации флуктуация может скачкообразно, гигантски разрастаться, и дальнейшее поведение системы становится неопределенным. Нелинейные системы могут эволюционировать по-разному, «выбирая» различные траектории развития. При этом точки ветвления (раздвоения), то есть бифуркации, образуются в местах пересечения пучков сходящихся траекторий (аттракторы) или расходящихся траекторий (странный аттрактор).

Между бифуркациями система ведет себя как жестко детерминированная, а в точках бифуркации – неопределенно. Другими словами, предсказать поведение системы в точке бифуркации и после ее прохождения невозможно.

Фрактал (от *fraction* – дробь) - термин, означающий геометрическую фигуру, обладающую свойством самоподобия, то есть составленную из нескольких частей, каждая из которых подобна всей фигуре целиком. *Фракталы* - это такие объекты, которые в меньших масштабах выглядят как в больших, часть фрактала похожа на целое, по мере увеличения объекта появляется все большее число деталей, подобных малому объекту. Введение понятия фрактальных множеств находит применение в синергетике для описания хаотических состояний и движений. Фракталы естественным образом возникают при изучении нелинейных динамических систем. Они дают возможность находить скрытый порядок в хаотических структурах и моделировать некоторые объекты, характеризующиеся «нерегулярным поведением». Многие объекты в природе обладают фрактальными свойствами, например, побережья, облака, кроны деревьев, кровеносная система и система альвеол человека или животных.

Детерминированный, или динамический хаос – это непредсказуемые, т.е. случайные, но организованные потоки в диссипативных структурах. Детерминированность, т.е. определенность, проявляется в том, что потоки возникают обязательно и они при определенных условиях организованы, упорядочены, а хаос проявляется в непредсказуемости мест и времени их появления. Таким образом, детерминированный хаос может порождать упорядоченные структуры. Модель динамического хаоса - это звено, соединяющее полностью детерминированные и принципиально случайные системы.

Важным свойством детерминированно-хаотических систем является их чувствительность к малым воздействиям. Оно выражается в том, что незначительное влияние на систему может иметь большие и непредсказуемые эффекты где-нибудь в другом месте и в другое время. Образную характеристику этого свойства дал Эдвард Лоренц, который сформулировал **«эффект бабочки»**: « бабочка, взмахивающая крыльями в Айове, может вызвать лавину эффектов, которые могут достигнуть высшей точки в дождливый сезон в Индонезии».

Практически все специфические понятия, используемые в синергетике, происходят, так же как и сама синергетика, из математики и физики, но в настоящее время широко используются в биологических и социальных науках, включая и экономику.

Эмерджентность (от англ. emergence - внезапность, случайность, чрезвычайность, возникновение из «ничего») – это особое свойство больших систем, заключающееся в том, что свойства системы в целом не являются прямой суммой ее составных частей. Большие (тем более супербольшие) системы есть нечто большее. Система может обладать такими свойствами, какими не обладает ни одна ее часть. В синергетике эмерджентность рассматривается как самоорганизация в систему из многочисленных, на вид хаотически взаимодействующих элементов, как результат возникновения между элементами системы новых синергетических связей, которые обеспечивают ее переход в качественно новое состояние.

В соответствии с междисциплинарным характером, а также спецификой процессов и явлений, которые находятся в сфере научных интересов синергетики, она широко использует методический потенциал и математический аппарат отдельных конкретных научных направлений и теорий: нелинейной неравновесной термодинамики, теории катастроф, теории групп, тензорного анализа, дифференциальной топологии, неравновесной статистической физики. Разумеется, что этот аппарат может использоваться в совокупности с традиционными для теории экономики методами исследования, прежде всего с различными разновидностями математического моделирования в экономике.

Мировоззренческая значимость синергетики заключается, прежде всего, в том, что впервые в рамках научного подхода появилась возможность понять мир как целое, понять, как осуществляется переход от неживого к живому. Методология синергетики является сегодня мощным инструментом, с помощью которого выявляется универсализм в процессах самоорганизации. Кроме того, в контексте синергетики мир, в котором мы живем, приобретает совершенно новую размерность. Не всегда можно быть уверенным в том, что произойдет завтра, многие процессы в этом мире находятся в состоянии неустойчивого равновесия.

Синергетика связана с множеством философских проблем, прежде всего, с пониманием особенностей саморазвивающихся систем, методологических принципов их анализа, нового смысла их категорий. Это – различные понимания части и целого, вещи и процесса, взаимодействия, причинности, пространства и времени, других философских категорий.. Согласно прежней, механистической картине мира считалось, что целое может быть описано свойствами частей и их взаимодействиями, что элементы вне целого и внутри его обладают одними и теми же свойствами, что вещи есть нечто первичное по отношению к взаимодействиям, которые описываются как воздействия одной вещи на другую. Причинность трактовалась как жесткий детерминизм, пространство и время - как внешнее по отношению к системе, как арена, на которой разыгрываются процессы

взаимодействия вещей.

С позиций синергетической концепции самоорганизации системы рассматриваются как открытые, обменивающиеся веществом, энергией и информацией с окружающей средой. Для них характерна иерархия уровневой организации элементов, появление по мере развития новых уровней с новой дифференциацией системы на подсистемы. При этом каждый новый уровень оказывает обратное воздействие на ранее сформировавшиеся, видоизменяет их, и система функционирует как новое целое. Появление новых уровней организации и переход к новому типу равновесия (порядка) происходит через состояния динамического хаоса, появление точек бифуркации, в каждой из которых возникает спектр потенциально возможных направлений развития системы. Категории части и целого здесь изменяются, появляется идея эмерджентности - системного качества, не сводимого к свойствам частей. Вещь предстает как воспроизводящийся процесс. Детерминизм как причинность применяется ограниченно и дополняется идеей «вероятностной причинности». Категории пространства и времени также обретают новый смысл. Наряду с внешним пространством-временем вводится понятие внутреннего пространства-времени системы. В этом отношении можно сказать, что саморазвивающиеся системы обязательно обладают синергетическими характеристиками.

Несмотря на относительную молодость синергетики как науки, на отсутствие пока в детальном завершенном виде общих принципов и эффективных механизмов междисциплинарной интеграции, которую она призвана осуществлять, к настоящему времени появилось уже множество работ, в которых специалисты из разных областей знания демонстрируют убедительные примеры эффективного применения синергетической методологии в интересах решения практических задач в рамках своих конкретных областей науки и практики. Такие работы сегодня имеются уже в области физики, химии, математики, социологии, биологии, психологии, медицины, лингвистики, педагогики и целого ряда других областей знания. Экономическая теория и практика, конечно же, не являются исключением среди других научных и прикладных направлений в отношении возможности и даже необходимости использования в своих интересах методологического потенциала синергетики, особенно с учетом современного состояния мировой экономики и экономической теории.

4.2 Синергетика в экономике: теоретические и прикладные аспекты

Современную экономику, в пространстве которой взаимодействуют государство, рыночные институты разного типа, крупные, средние и мелкие структуры бизнеса, финансовые фонды, банковская система, население, просто невозможно исследовать вне теории взаимодействия, а значит — вне синергетики.

Обсуждению конкретных вопросов применения методологии синергетики для исследования проблем теории и практики экономического развития целесообразно предпослать некоторые соображения, касающиеся терминологии как в области синергетики в целом, так и в сфере ее приложения к экономике.

Ученым, разумеется, не чужды человеческие слабости. Более того, как людям творческим, им даже в большей степени могут быть присущи такие черты, как профессиональное самолюбие, желание во что бы то ни стало занять лидирующие позиции в соответствующей области науки. Высшее достижение — основать новое направление с собственным названием и всеобщим признанием. Все это постоянно проявляется внутри международного научного сообщества.

Как уже упоминалось, нобелевский лауреат И. Пригожин избегал употребления термина «синергетика». Можно предположить, что он при этом руководствовался, прежде всего, соображениями научного приоритета и престижа. Термин «синергетика» впервые прозвучал из уст Г. Хакена, поэтому И. Пригожин, обнаруживший позже синергетические эффекты в химии, назвал сформулированное им научное направление теорией

диссипативных систем, хотя ядром этой теории, как и синергетики Г. Хакена, является феномен самоорганизации сложных систем. Скорее всего, по аналогичной причине среди названий синергетики как науки в литературе можно встретить следующие: наука о сложном, неравновесная термодинамика, теория детерминированного хаоса, теория самоорганизации, нелинейная динамика, теория сложных адаптивных систем, теория самоорганизованной критичности и т.д. Конечно, в каждом из названных направлений есть своя специфика, но объединяет их нечто существенно общее. Образно говоря, получается многолепестковый цветок, у которого по окружности лепестки с разными названиями, а в центре все же – синергетика.

Примерно такую же картину, но в миниатюре, можно наблюдать и в литературе, посвященной различным аспектам приложения методологии синергетики к экономике. Так, в 1999 году Б.Л. Кузнецов в своей книге «Введение в экономическую синергетику» представил это теоретическое направление («экономическая синергетика»), как новую парадигму экономической науки и даже как одну из возможных альтернатив для формирования новой модели всей науки XXI века, хотя в предисловии к книге рецензент вежливо говорит, что пока автор представил скорее философию экономической синергетики, а «собственно практическую экономическую синергетику пока еще не удалось создать». Справедливости ради следует все же отметить, что автор в качестве заключения заявил: «Предлагаемая работа не решает всех вопросов, связанных с формированием новой концепции экономической науки. Она только ставит эту проблему для обсуждения».

Позже, в сборнике лекций, изданном в 2008 году, Б.Л. Кузнецов писал: «Принципиально новое направление в развитии экономической теории состоит в отказе от фетишей классических представлений и формировании новой парадигмы экономической теории, в которой центральным моментом становится неравновесность, необратимость, открытость, гетерогенность, нелинейность, т.е. симметрично противоположные категории классической экономической теории. Это направление все чаще обозначается как **экономическая синергетика**». В 1999 году, то есть, почти одновременно с «Введением в экономическую синергетику» Б.Л. Кузнецова, в издательстве «Мир» выходит книга китайского экономиста Вей-Бин Занга «Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории». Во введении он объявил себя автором новой теории – «синергетической экономики» и заявил, что «ее фундаментальным отличием является то, что синергетическая экономика придает особое значение не линейным, а нелинейным аспектам экономического эволюционного процесса, не устойчивости, а неустойчивостям, не непрерывности, а разрывам, не постоянству, а структурным изменениям - в противоположность традиционному рассмотрению линейности, устойчивости, непрерывности и неизменности». Даже при поверхностной оценке (на основании приведенных выше дефиниций) можно легко обнаружить, что «экономическая синергетика» - это и есть «синергетическая экономика», но в итоге все же – имеются два вроде бы отдельных научных направления, а главное – два разных их автора-основателя, и научный престиж каждого остается на высоте. По существу, в обоих случаях речь идет о синергетике в приложении к экономике, поскольку синергетика изучает закономерности и механизмы самоорганизации в открытых нелинейных системах сложной конфигурации, каковыми, безусловно, являются и экономические системы.

Сегодня оба эти термина «экономическая синергетика» и «синергетическая экономика» почти с одинаковой частотой встречаются в публикациях разного уровня. Вместе с тем, обращает на себя внимание, что во многих из них, посвященных приложению синергетической методологии к решению экономических проблем, положения носят преимущественно декларативный, «наукообразный» характер. В них речь идет, в основном, о пользе и преимуществах синергетического подхода в исследовании экономических систем, который «открывает новые возможности в практике управления развитием» либо о тех задачах, которые надо решать, используя синергетическую методологию: «положение

экономической синергетики и синергетического менеджмента могут быть более продуктивными, чем традиционные подходы, при решении таких проблем экономики России, как создание национальной инновационной системы, ориентированной на прорыв; технологии разработки крупномасштабных синергетических проектов; теории гибких метакорпораций; исследования процессов редукционизма, наноэкономических и интегративных процессов в экономике; прогнозирования в условиях неопределенности и т.д.».

Вместе с тем, нельзя не отметить, что по ряду направлений к настоящему времени уже накоплен положительный опыт использования синергетического подхода к решению некоторых задач в экономике прикладного характера.

В частности, имеются данные об использовании синергетических эффектов в экономических структурах, которые заключаются в том, что эффективность их деятельности возрастает в результате интеграции, слияния отдельных частей в единую систему. Для многих руководителей экономических структур становится привлекательным использование синергии в бизнесе для получения дополнительного эффекта от взаимодействия экономических, социальных, культурных явлений по сравнению с простой суммой их результатов. Причем, проявление этого эффекта свойственно как для объединения предприятий, так и при превращении отдельных их ресурсов (время, финансы, знания, персонал, сырье, энергия и т.п.) в потребительскую ценность. Синергизм, помимо сокращения издержек и расходов на управление, позволяет компании ускорить внедрение инноваций, оптимизировать загрузку производственного оборудования, добиться увеличения объемов продаж. Если крупные фирмы не используют синергизм своих отделений, они не будут иметь никаких преимуществ перед малыми фирмами

Заслуживают также внимания и положительной оценки результаты работ по проблеме синергетического менеджмента, выполненных под руководством Б.Л.Кузнецова в Набережных Челнах. Синергетический менеджмент рассматривается в них как инструмент, как технология управления развитием экономических систем на различных уровнях от глобального, отраслевого, корпоративного, регионального до наноуровня, как технология прорыва и нелинейного развития, в котором задачи управления решаются с ориентацией не на стабильность, консервацию устойчивости, а на создание внутрисистемных механизмов развития.

Под руководством Б.Л. Кузнецова, на основе системно-синергетического подхода разработана также *гипотеза синергетического рынка*, в котором непрерывно происходят фазовые переходы различной сложности и различного уровня асимметрии, приводящие в конечном счете к структурным и качественным трансформациям. Это не рынок, где реализуется саморегуляции и равновесие спроса и предложения на основе саморегуляции, а система самоорганизующихся рынков, находящихся в непрерывном развитии в условиях неопределенности, неравновесности, нелинейности, трансформаций в направлении усложнения и упорядоченности глобальной рыночной метасистемы, с образованием не только стабильных структур и стационарных режимов, но и лабильных, метастабильных, бимодальных структур и нестационарных режимов с обострением, реализующих синергетической тип развития.

Моделирование экономических систем с позиций системно-синергетического подхода находится на стадии становления. Однако уже есть ряд серьезных работ в этом направлении (описание поведения биржевых игроков с помощью теории катастроф, создание синергетических моделей экономического развития Петрова-Поспелова, применение теории фрактальной статистики к описанию финансовых рынков).

Подводя итог выше сказанному можно сказать, что синергетика Г. Хакена — это язык, на котором удобно и естественно описывать жизнь сложных систем и, в частности, явление самоорганизации — спонтанное возникновение структур в сложных неравновесных системах. Возникнув как продолжение и развитие нелинейной теории колебаний, синергетическое направление все еще продолжает развиваться, обогащаясь новыми идеями и методами. Объединяющим началом в синергетике являются объекты исследований — открытые сложные нелинейные самоорганизующиеся системы, независимо от их природы, в том числе и системы экономические.

В настоящее время отдельные аспекты использования теории и методологии синергетики в интересах экономики пока не оформились в совокупность ясных научных, всесторонне проверенных практикой идей, объединенных в стройную концепцию, полностью готовую для решения прикладных задач. Синергетика сегодня еще недостаточно овладела экономической материей. Именно последняя способна придать синергетике не только новый категориальный облик, но и бесконечное поле для практических внедрений. Экономическая теория, владеющая синергетической парадигмой, способна разрешать качественно новый класс задач по исследованию трансформационного процесса общества.

Данное направление находится пока на этапе становления и, по мнению большинства представителей научного сообщества, имеет реальные перспективы конструктивного развития.

Вместе с тем, к сожалению, сегодня еще можно встретить такие суждения: синергетические модели, пришедшие из физики и математики, неприменимы в социальных науках; гуманитарная сфера бесконечно сложнее естественнонаучных моделей и физикам надо учиться у гуманитариев в понимании сложного, а не наоборот; не существует никакой междисциплинарной методологии; и даже - пора объявить синергетику лженаукой. Однако, как принято говорить, это мы уже проходили, когда следование лозунгу «запретить кибернетику - продажную девку империализма!» привело, в частности, к тому, что мы до сих пор используем только зарубежные компьютеры, цифровую видео- и фототехнику, а в некоторых областях отстали от Запада возможно на многие десятилетия.

Вопросы к лекции:

1. В чем состоит специфика наук социально-гуманитарного цикла?
2. Что такое индивидуальный и коллективный субъекты, каковы их формы существования?
3. Каков субъект социально-гуманитарного знания?
4. Определите герменевтику как методологию и метод гуманитарного познания в социально-культурной области.
5. В чем состоит природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании?
6. Каковы методы социально-гуманитарных наук?
7. Основные тенденции эволюции социально-гуманитарного знания.
8. В чем специфика философских проблем экономики? Перечислите их.

Литература:

1. История и философия науки : учебное пособие для вузов / Н. В. Бряник, О. Н. Томюк, Е. П. Стародубцева, Л. Д. Ламберов. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 290 с.
2. *Ивин, А. А.* Философия науки в 2 ч. Часть 1 : учебник для вузов / А. А. Ивин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 287 с.

3. *Ивин, А. А.* Философия науки в 2 ч. Часть 2 : учебник для вузов / А. А. Ивин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 244 с.
4. История и философия науки : учебник для вузов / А. С. Мамзин [и др.] ; под общей редакцией А. С. Мамзина, Е. Ю. Сиверцева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 360 с.
5. Философия науки : учебник для вузов / А. И. Липкин [и др.] ; под редакцией А. И. Липкина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020.
6. *Ушаков, Е. В.* Философия и методология науки : учебник и практикум для вузов / Е. В. Ушаков. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 392 с.
7. Бессонов, Б. Н. История и философия науки : учебное пособие для вузов / Б. Н. Бессонов. — 2-е изд., доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 293 с.
8. *Лебедев, С. А.* Философия науки : учебное пособие для магистров / С. А. Лебедев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2015. — 296 с.